

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

С. Кусевичій.
(Къ сезону симфоническихъ концертовъ).

XIX годъ изданія. 1915
№ 48

Воскресенье, 29 ноября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

Воскр. 29-го ноября утр. по уменьшен. цѣн. «Фаустъ». Веч. «Пиковая дама». 30-го 3-ий спек. 3-го абон., съ уч. Ф. Шалаяпина—«Фаустъ». 1-го декабря 2-ой спект. 4-го абон., «Кудеяръ». 2-го съ уч. Ф. Шалаяпина «Фаустъ». 3-го «Жидовка».

Тел. 35-23

Оставшіеся отъ абонементовъ билеты поступили въ общую продажу на каждый спектакль отдѣльно.

Московскій Драматическій Театръ.

(Каретный рядъ, «Фронталъ»). Въ Воскресенье 29 ноября утромъ «Послѣдняя жертва» вечер. «Актриса Ларина». Въ Понедѣльникъ 30 ноября «Вѣра Мирцева» (Угол. дѣло) 1 дек. «Г. Графиня Юлія». «П. Левъ Гурычъ Синичкинъ». Въ Среду 2 Декабря «Тотъ, кто получаетъ пощечавы» Въ Четвертъ 3 Декабря. «Вѣра Мирцева» (Уголовное дѣло). Въ Пятницу 4 Декабря I. «Графиня Юлія» II. «Левъ Гурычъ Синичкинъ» Въ Субботу 5 Декабря «Тотъ, кто получаетъ пощечины» Въ Воскресенье 6 Декабря. Утромъ «Бѣдность не перокъ». Вечер. «Дворянское Гнѣздо».

Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. вечера.
Уполномоченный Дирекціей М. Н. Новиковъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Большой Оперный Театръ при Народномъ Домѣ Императора Николая II.
Въ Понедѣльникъ 30-го Ноября 1915 г.

КОНЦЕРТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Великорусскаго оркестра

подъ упр. его основателя

В. В. АНДРЕЕВА

Солита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

при участіи гг. артистовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ РУССКОЙ ОПЕРЫ.

Весь сборъ съ концерта полностью поступае-тъ въ распоряженіе Ея Величества

Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ на нужды войны

Роль Я БЕККЕРЪ.

Начало въ 8 1/2 ч. веч.

Акомп. Ф. ЛЕЖЕНТЬ.

БИЛЕТЫ

отъ 60 к. до 10 р. 10 к. прод. въ Центральной кассѣ (Невскій 23)

и въ депо ролей Шредера (Невскій 5). Распорядитель И. Морочникъ.

Драматическій театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

ГАСТРОЛИ ЗНАМЕНИТАГО ТРАГИКА

РОБЕРТА АДЕЛЬГЕЙМЪ.

27 нояб. „УРПЕЛЬ-АКОСТА“ Урпель-Акоста—Р. Адельгеймъ; Юдиэ—М. Я. Лялина-Тинская; 1-го дек. „КАЗНЬ“ Голда—Р. Адельгеймъ; Кеттъ—М. Я. Лялина-Тинская; В. Кеттъ—С. С. Гронскій; Глушаринъ—М. Г. Волковъ; 3-го дек. „Гамлетъ“ Гамлетъ—Р. Адельгеймъ; Офелія—М. Ф. Федорова-Знаменская; 8-го дек. „ОТЕЛЛО“ Отелло—Р. Адельгеймъ; Дездемона—М. Я. Лялина-Тинская; Яго—А. М. Бурьяновъ; 10-го дек. „КИНЪ“ Кинъ—Р. Адельгеймъ. Анни Демби—М. И. Федорова-Знаменская.

Билеты въ Нар. Д., центр кассѣ и у Елисеѣва (Невскій 56).

ТЕАТРЪ

САВУРОВА

въ Петроградѣ.

Антреприза

1913—1921 г.г.

Комедійный репертуаръ съ 28-го ноября, по 5-ое декабря.

Въ 83 разъ Поташъ и Перлаутръ въ 3 д. Въ 25 разъ Женщина безъ упреки 3 д. Медальянъ ким-ситига въ 3 л. Б Шоу пер. Федоровича Упрощеніе строптиваго въ 3 д. Эскъ Королевское Величество въ 4 д. Метресса въ 3 д. 9-о дек. Бенефисъ Е. М. Гравовской. Мечта любви. пьеса въ 4 д. Вся новая обстановка и декорации по эскизамъ художника В. Е. Егорова.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. И. Пигалинъ, М. С. Харитоновъ.

Ежедневно съ участ. г-жъ Н. И. Тамары, А. Г. Пекарской, Д. И. Гамалѣй, М. Д. Ксендзовскаго, А. Н. Феона, М. А. Ростовцева, Г. Г. Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, Г. П. Бартьянова, Н. К. Мартыненко.

Репертуаръ: «Молодожены», «Грѣшки юности», «Шисъ Пинкертонъ», «Зеленый островъ» и др.

Новая декорация, новая роскош. обстановка, костюмы и бутафорія. Оригинальная постановка В. М. Пивоварова, танцы и группы И. Г. Чистякова, Гл. капельн. Н. А. Тонни.

Начало въ 8 1/2 ч. веч.
Касса открыта съ 12 час. дня.
Променуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаіи оперетты въ ресторанаѣ большой дивертисментъ VARIE. и концертъ усиленнаго цыганск. хора петроградскихъ и московскихъ цыганъ подъ упр. гг. Макарова и Полякова. Съ участ. лучш. солистовъ и солистокъ. Все новые дебюты.
Обѣды съ 5 ч. дня. Ресторанъ открытъ до 2-хъ час. ночи.
Начало музыки въ 6 час. вечера.

Въ воскрес., 6 декабря 1915 г. въ залѣ Консерваторіи
2-ой КОНЦЕРТЪ 2-ой
НИНЫ ГЕОРГИЕВНЫ ТАРАСОВОЙ
(Новыя пѣсни и романсы).
Акомпан. **А. И. Шенинъ.**
Начало въ 8 1/2 часовъ вечера.
Билеты отъ 15 р. до 75 к. прод. у К. Шредера. (Невскій, 51).
Дирекція И. А. Морочникъ.
ИТТ., Кузнечный, 22. Тел. 204-35.

Концерты баритона
П. Д. Орлова
Артиста Моск. Большого и Петрогр. Маринскаго театровъ и сопрано графини и **М. М. Корвинъ-Коссаковской.** Маршрутъ Средня-Азія: Ташкентъ, Кокандъ, Скобелевъ, Самаркандъ, Асхабадъ.

Кривое Зеркало
(В. В. Холмской).
ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
(Екатерининскій каналъ, 90.
Телеф. 457-82).
Еженд.: «ВЪ НЕЙТРАЛЬНОМЪ КАБАЧКЪ» В. Ир. «КОЛОБИНА СЕГО ДНЯ». Пантомима соч. Н. П. Евренова и Миссъ, муз. Н. П. Евренова. «СТРАДАНИЦА СУРА или ЛИНКЕЛЬ МУЗЫКАНТЪ» Пьеса изъ еврейской жизни Н. П. Урванцова. «СОЛОВЫ АРФЫ». Пьеса изъ 3-хъ рецензіяхъ, съ введеніемъ въ заключеніемъ, соч. В. Ф. Гейера и Н. П. Евренова.
Нач. въ 8 1/2 час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центральной (Невскій, 23).
Уполном. Е. А. Марковъ.

Пьеса репертуара театра «Кривое зеркало»
„ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ“
Эпизодъ изъ жизни Аннушки, горничной
Н. Н. Евренова.
Цѣна 75 к. Вып. изъ «Театра и Искусства».

Театръ и Искусство.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежем. книгъ Библиотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣль «Эстрада», заключающей номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ—«Работница», ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ—«Вѣра Мирцева», пьеса въ 4 д. С. Шиманскій—«Кровь», драма въ 4 д.; Ш. Ашъ—«Польскіе евреи», пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ—«Уходящіе боги», пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ—«Лѣтній романъ», пьеса въ 4 д.; С. Ауслендеръ—«Хрупкая чаша», пьеса въ 5 д.; А. Вознесенскій—«Актриса Ларина», пьеса въ 5 д. и мн. др.

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.
Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля—3 р.,
къ 1 июня—2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 руб.

На 1 мѣсяць безъ приложеній—65 коп.

Гл. контора: Петроградъ, Вознесенскій пр., д. 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“

„КАМЕНЬ, БРОШЕННЫЙ ВЪ ВОДУ“, въ 4 д. О. Сологуба. Ц. 2 р.

„ВСѢ ХОРОШИ“, въ 4 д. К. Острожскаго (реп. театра А. С. Суворина) Ц. 2 руб.

„ЛѢТНІЙ РОМАНЪ“, въ 4 д. Д. Айзмана. Ц. 2 руб.

Вышли изъ печати:

- Тотъ, кто получаетъ пощечины, въ 4 д. Л. Андреева. Ц. 2 р. Ценз. 4 р. Роли 3 р.
Работница, въ 4 д. С. Найденова. Ц. 2 руб.
„Медальонъ“ (реперт. московскаго Малаго театра), В. Шоу въ 4 д., авториз. перев. В. Лебелера. Ц. 2 руб.
Актриса Ларина, въ 5 л. Ат. Вознесенскаго. (Реперт. Моск. Драматич. театра). Ц. 2 руб.
Обманы жизни, въ 4 д. В. Томашевской. Ц. 2 р.
„Кровь“, др. въ 4 д. С. Шиманскаго (удост. 1 пр. на X конкурсъ имени А. Н. Островскаго), ролей м. 8, ж. 9. Цѣна 2 руб. Роли 3 руб.
„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д. Семена Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Цѣна 2 р. Роли 3 р.
„Любовь весенняя“ (Джой). легк. ком. въ 3 д. Дюна Головорси. Перев. Зин. Львовскаго и Т. Эвансъ. Ц. 2 руб.
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ П. П. Гнѣдича. Ролей м. 9, ж. 9. Цѣна 2 руб.
Ома Фомичъ Опанкинъ, комед. въ 4 д. съ прологомъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацакаго (реп. т. Сивельникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

„Земное“, драма въ 4 д. С. Поливанова (удост. на конк. вм. А. Н. Островскаго, почет. отмыва). Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.

„За сценой“, пьеса въ 4 д. Ал. Барова (арт. В. Сивельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. т. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.

„Блудный сынъ“, др. въ 5 д. Влаумана. (Реперт. Латышскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цѣна 2 р.

Готовятся къ печати:

„Грѣшницы“, въ 4 д. (реп. т. Незлобина) М. Лернера.

„Евгеній Базаровъ“, (по роману Тургенева „Отцы и дѣтя“), въ 5 л. Инсцен. А. Короткина.

„Исторія женскаго платья“, (My Lady's Dress), Кноблаук, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Польскіе евреи“, въ 4 д. Ш. Аша.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

- „Осеннія скрипки“, пьеса въ 5 д. С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.), Ролей м. 8, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 103. Цѣна 2 руб.
„Вѣра Мирцева“, (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Ролей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.
„Маленькая женщина“, драма въ 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петр.). Ролей м. 8 ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42. Ц. 2 р.
„Поташъ и Перлаутуръ“, ком. въ 3 д. Монтегю Гляссъ. Пер. съ англ. С. Ф. Сабурова (реп. театра Сабурова), Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цѣна 2 р.
„Пигмалионъ“, вес. комедія въ 5 д. Бер арда Шоу. Пер. М. А. Потапенко и Э. Личовскаго (реп. т. Сабурова), ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42. Цѣна 2 руб.
„Чудо герой“, Ирландская ком. Джона М. Синга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6 ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.
„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Аквариумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цѣна 2 руб.
„Продавецъ рабынь“, въ 4 акт. К. Арденна. Ц. 2 руб.

КУРСЫ МУЗЫКИ, ОПЕРЫ, ДРАМЫ и БАЛЕТА

А. Г. ШОРЪ

Москва, Мясницкій вор., д. 27, Вaskaкина. Тел. 1-55-44. Воскресныя, утреннія и вечернія занятія. Экзамены и приемъ по всѣмъ отдѣл. продолж. еженд. Приемъ дѣтей отъ 6 лѣтъ. Конкурсъ на бесплатн. вакансіи: по музыкѣ—имени А. Н. Скрябина и С. И. Танѣева; по драмѣ—имени К. А. Варламова, и М. Г. Савиной. Ритмическая гимнастика и сольфеджіо по сист. Жакъ Далькрозъ. Препод. П. Александрова, Я. Мечинская, М. Румеръ, Пѣніе: Я. Абламовичъ-Молчанова, С. Ф. Богудцій, арт. Варш. Прав. т., С. Власовъ, засл. арт. Им. т-ровъ О. К. Петращевская, примадона Миланскаго т-ра La Scala, Л. Плетникова. Арт. рус. оперы, А. Секаръ-Рожанскій, профес. моск. Им. Консерват. Опера: режис. А. Борисенко, учитель сцены оп. Зимица, дирижеръ Н. Миклашевскій. Драма: Д. В. Гаринъ-Виндингъ, арт. Им. театр., О. Рахманова, ар. Моск. Драм. т-ра, Н. Смирнова, арт. Им. Мал. т-ра, В. Серезниковъ. Студія для подготовки артистовъ Кинематографа. Живопись и скульптура. Ораторское искусство для педагоговъ, юристовъ, лекторовъ. Балетъ и пластика К. Бекъ, арт. Им. театр. Виолончель—В. Дзге, солистъ орк. Кусевичаго. Контрабасъ—Ф. Кусевичкій, арт. Им. театр. Скрипка—Г. Крейнъ, Арфа—М. Корчинская. Фортепиано: своб. худ. С. Вейбергъ Ингалъ, С. фонъ-Гленъ, Е. Гвоздковъ, А. Данцигеръ, Э. Дюшенъ, Р. Китъ, П. Кондратьевъ, В. Кривцова, Е. Лопуска, Ф. Петрова, Е. Прунникова, А. Рахмановъ, А. Рабиновичъ-Алексинъ. Э. Рашковская, Э. Станекъ-Ловмянская, А. Шоръ. Духовые инструменты: Солисты орк. Им. Больш. т-ра (флейта)—Н. Никулинъ, (гобой) Я. Куцлесъ, кларнетъ) Л. Яновскій, (фаготъ) В. Станекъ, (валторна) А. Андрушкевичъ, (труба корнетъ-а-пистонъ) С. Логиновъ, (тромбонъ) М. Островскій, (литавры, ксилофонъ, мал. и больш. барабанъ). А. Орловъ. Психологія рѣчи, эстетика, исторія театра и исторія искусствъ: А. Брусиловскій, В. Гросманъ, Я. А. Тугенхольдъ Теорія: В. Вороздинъ, Г. Крейнъ, Е. Лопуска, Полячекъ. Методика и педагогика подъ руковод. А. Г. Шоръ. Классъ ансамбля хоровой и оркестровой. При курсахъ Студія оперы, балета и драмы. Практическія работы на сценѣ, публ. выступленія учащихся и преподавателей.

CRÈME ROSTIN одобренъ врачами пораз. цѣ-
лбно дѣйствующій на кожу,
придающій ей здоровый цвѣтъ,
свѣжесть и красоту.

Уничтож. веснушки, пятна, угри и прыщи.
* Кремъ-Ростень ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБО-
РАТОРИИ РОСТЕНЬ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ
у Миръ и Мерялиза, въ Петроградъ—Демидовъ пер., д. 5
«Ланъ-Ростень», у Чекушкина и у Вюлера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

„Ивановъ Павелъ“.

Фантастч. опера въ 2-хъ карт. сог. В. Р. Раппапорта и С. М. Надеждина.
300 рядовыхъ представлений въ Петргр. Троицкаго Театра.
Текстованный клавиръ со снимками постановки и исполнителей.
Издание «Троицкаго Театра». ◀▶ Петроградъ Троицкая 18.
Цѣна 1 руб.

БОЕВАЯ НОВИНКА
„ОТЦЫ НАУКИ“
(Львовскій университетъ).

4 акта. Перегели и приспособили для русской
сцены Э. Э. Гильо и Ф. М. Жигаловскій. М. Ф.
ж. 10. Изд. Театр. Б-ки бывш. М. А. Соколо-
вой. Москва, Тверск., Газетн., 19. Ц. 2 р.—
Роли 4 р.

**„Встрѣча новаго года
по новому“.**

картинка въ 1 д. С. Алексѣева цѣна 60 к.
Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

Е. А. МИРОВИЧЪ

Поступилъ въ продажу новый сборникъ (3-й)
6 веселыхъ пьесъ реперт. Петроград. Интим-
наго и Литейнаго театровъ.

3-й сборникъ.

Графиня Эльвира.
Занонный поводъ.
Свободная любовь.
Тихій человекъ.
Боярышня Маня и Сеньна разбойникъ.
Нуда, нуда вы удалились.

КРОМЪ ТОГО ИМѢЮТСЯ ВЪ
ПРОДАЖѢ 1-й и 2-й СБОРНИКЪ.

1-й сборникъ

Театръ купца Епишкина.
Накой нахаль!
Не ревануй!

2-й сборникъ.

Не по товарищески.
Кто виновать?
Рыцарь донъ-Фернандо.

Цѣна каждаго сборника 1 р. 50 к.
Продаются въ конг. журн. „Театръ и Искусств.“,
библиот. Ларина—Петрогр. Литейный пр. 49.
Москва библи. Разсохина и др.
Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльна
Балтійская ж. дор. д. Андреева)—за пере-
сылку не платяты.
Готовится къ печати
«ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ».

35 ПЬЕСЪ
БЕЗПЛАТНО
СООБЩИВШЕМУ АДРЕСЪ
въ Театръ Линъ, Невскій 100.

Е. Шиловская

1) Надъ чѣмъ смѣяться? загадка для
взрослыхъ въ 1 д. Пр. В. № 6
1915 г. ц. 60 к. 2) Вильгельмъ завоева-
тель или Любовная ванна, неожидан-
ность въ 1 д. Пр. В. № 312 1914 г.
ц. 40 к. 3) Бельгійская ранушка (Не мечите
бисера) сценка изъ кафешантанной
жизни въ 1 д. Пр. В. № 134 1915 г. Пѣ-
сенка Мимишъ муз. В. Г. Пергамента
Пр. В. № 312 1914 г. ц. 60 к. Выписы-
вать изъ Петр. театр. библи. отъ автора
(Петроградъ, Колокольная д. 2 кв. 11).

ДИРЕКЦІЯ
В. Афанасьева

Москва, Арбатъ, 44, кв. 87.
Тел. 3-46-74 Петроградъ.
Невскій, 52, конц. бюро.
Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНЫЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ,
провинц. гастр. Наталіи Иванъны
ТАМАРА Дмитрія Алексѣевича «МИР-
НОВА».

(Ураль, Сибирь, Д.—Востокъ, Закаспійскій край).
Аркадія АВЕРЧЕНКО (гастр. поѣздка со
своей труппой и
песнями, при личн. уч. автора).
Уполномоченные Дирекціи И. Шнейдеръ. Н. Шаловскій.

**Литейный
Театръ**

Е. А. Мосоловой.
Литейный, 51.
Телефонъ 608-55.
243-85, 517-63.
Сезонъ 1915-1916.

НОВАЯ ПРОГРАММА съ уч. **Е. А. Мосоловой.**

- 1) Цианистый кали, опера въ 1 актѣ В. М. Голубова.
- 2) Человѣкъ (Homo Sum) трагическій фарсъ въ 3-хъ
актахъ Сергѣя Долинина.
- 3) Законы дикаря (Мужъ), шаржъ въ 1 д. соч. Л. Гебека.
- 4) Неудачный визитъ, шутка въ 1 д. Н. О. Еленскаго.
- 5) Бѣдный Федя, снѣтъкъ въ 1 д. Амба.

НАЧАЛО въ 8^{1/2} ч. в. Касса открыта съ 11 час. утра.
Для учащихся по 60 коп.
Постановка пьесъ Гг. Вертедьсъ и Курджиян. Коп. Ю. Р. Кельбергъ.
Художникъ С. Я. Шнейферъ. Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

Новый каталогъ
ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
бывш. М. А. Соколовой.
Вышелъ и разсылается по треб. Цѣна
30 к. Антрепр., кружкамъ и постоян-
покупателямъ бесплатно.
Москва, Тверская. Газетный, № 19.

Готовится къ выпуску новая пьеса
В. ЕВДОКИМОВА
«Въ отрезвленномъ градѣ»
драма въ 4 д. Ц. 2 р.
Выписывать изъ конторы журнала
«Театръ и Искусство».

НАЕМНЫЙ УБИИЦА
НОВАЯ КОМИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА
И. А. ВЕРМИШОВА.

Пьесы того же автора, ШЕДШІЯ въ Петро-
градск. и провинц. театрахъ—безусл. разрѣш.
Съ документами въ рук., 3 д. (1908 г. 125)
Юная Россія, 4 д. (1913 г. 52).
Суфражистка, 1 д. (1915 г. 162).
Бородавка, 1 д. (1915 г. 31).
Монополия, 1 д. (1915 г. 148).
Жить надо, 4 д. (1909 г. 148).
Безъ прислуги, 1 д. (1914 г. 187).
Берневой заяцъ, 1 д. (1914 г. 217).
Дивный сонъ, 1 д. (1907 г. 274).
Цѣны миниатюръ по 50 к., остальныхъ по 1 р.
50 к. Выписывать можно отъ «Театр. и Ис.»,
Союза др. писат. и автора (Петроградъ, Кол-
пинская б.).

Праздничавый репертуаръ
пьесы С. Трефилова

Всемирный пожаръ (Позоръ германцевъ)
драма 5 д. м. 7 ж. 3 (последн. событія
войны). Има пьеса 4 д. пов. Куприна.
Огнежь и мечежь др. 5 д. ром. Сенкевича.
Самилъ др. 5 д. ром. Арцыбашева. Патри-
отическія миниатюры, (Въ Германіи. Жесто-
кій бой подъ Ригой. Германскій шпионъ.
Ужасы Калиша). Герои нашего времени
(Деньги) др. 3 д. Ц. 2 р. Театр. Иск.

ПЬЕСЫ
Петра Южнаго:

Безъ рубашки.—Красный фонарь. Желчины
перепутали.—Что было подъ кроватью—Сороч-
ка принцессы.—Женщина и змѣя.—Любовныя
проказы (6 гротесковъ).—Господа рецензен-
ты.—Въ дни осады.—Штурмъ мельницы.—
Ворещъ.—Однорука (съ Н. А. З.).
Цѣна каждой одноактной пьесы 50 коп.
Выписывать изъ конторы журнала «Т. Иск.»
(Вознесенскій, 4) и конторы «Театральныя
Новинки» (Николаевская, 8).

„Бѣдный Федя“
скэтчъ въ 2-хъ карт. соч. Амба Ц. 1 р.
Гвоздь сезона Петроградскаго Ли-
тейнаго театра.
Обращ. въ «Театръ и Иск.».

ТЕАТРЪ
А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 30-го ноября. по
6-е декабря.

Понед. 30-го Благов. сп. Вт. 1-го **Кровь**.
Ср. 2-го **Вѣра Мирцева**. Чтв. 3-го въ 1-й разъ
Всѣ хороши. Пн. 4-го **Кровь**. Субб. 5-го
Всѣ хороши. Воскр. 6-го утр. **Плоды про-**
свѣденія веч. **Работница**.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ
10 ч. у. до 10 ч. веч. и 2) въ Центр. кассѣ
(Невскій 23).

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.

Сегодня и ежедневно.

!!!Первый разъ въ Петроградѣ!!!

„Дамочка изъ воды“

фарсъ въ 3 д. пер. С. Ѡ. Сабурова

Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. 2-й въ 9³/₄ ч.

Сним. верхн. пл. необязат. хран. безпл.
Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до 2 ч.
съ 5 ч. до оконч. спектак.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерватори).

29-го утр. **«Аида»**, веч. **«Евгеній Онѣгинъ»**, 30-го **«Сестра Беатриса»** и
въ 1 разъ сцены изъ оп. **«М-мъ Беттерфлей»** съ прологомъ Т. Л. Щеп-
киной-Куперникъ, 1-го декабря **«Целестъ и Мелисанда»** 2-го **Сестра**
Беатриса» и **«М-мъ Беттерфлей»**, 3-го **«Богема»** 4-го **«Аида»**, 5-го **«Кар-**
лениъ», 6-го утр. **«Евгеній Онѣгинъ»**, веч. **«Пиновая дама»**, 7-го (6 сп.
1 аб.) **«Фаустъ»**. Нач. спект. утрен. въ 12¹/₂ д., веч. въ 7¹/₂ час. Во
время дѣйств. входъ не допускается. Билеты въ кассѣ театра (телеф.
584-88). Центральной кассѣ, маг. К. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзникова
(Морская, 13).

СЕЗОНЪ 1915—16 г.г. 1
ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ
Троицкая, 18. Телеф. 174-29
Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. и 9 ч. 3
мин. вечера.

- I. „Гусляръ“, слова В. А. Изурбанца, му-
зыка М. И. Рѣзнуова.
- II. „Причуды новобранной“, новая
пьеса С. Луеландера.
- III. „Зять Зильбермана“, новая пьеса С.
Юшкевича.
- IV. „La reflexion“, новый балетъ съ
участіемъ А. А. Александровой.
- V. „Ивановъ Павелъ“, фантастическая
опера С. М. Паджакина и В. Р. Раппопорта.

По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ утренніе
спектакли въ 1 час. дня.

Администр. Л. Я. Мещеринъ.

ТЕАТРЪ
Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. «Луна-Парка».
Офицерская 39.

Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

Ежедневно:

НОВАЯ ПЬЕСА М. П. АРЦЫВАШЕВА.

„Законъ дикаря“,

Роль Лариссы исполн. Л. Б. Яворская.

Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.

Бил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ.
Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ

Интимный Театръ

п. у. Неволіна.

Кружокъ началъ 12
(рядомъ съ Маринскимъ т.).

Тел. 203-46 и 112-75.

Сегодня и ежедневно новая программа
«Воза приспособился» въ 2 дѣйств. Мировича.
Съ уч. **О. Антоновой «Благодѣяніе»** Н. Урванцова.
«Письмо» Н. Теффи, **«Законный поводъ»** Мировича
«Послѣ спектакля» пер. Сандровой и В. А.

Новыя интермедіи Интимнаго театра.

Нач. въ 8¹/₂ час. веч. Ущ. и променуаръ 65 коп.
Режиссеры: В. Неволіна и П. Рудникъ, завѣдующ. й муз. частью
Г. Кошаровъ, хореограф. В. Романовъ, художникъ И. Грандъ.
Съ 5 ч. до 8 ч. веч. въ кабаре арт. соювъ **«Артистъ солдату»**.
«Веселый чай и обѣды».

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ).

29 го въ 12¹/₂ ч. дня **«Демонъ»**, въ 7¹/₂ ч. веч. **«Пиновая дама»**, 30-го
Концертъ Андреева. 1-го въ 1-ый разъ 1 аб. **«Въ долину»** нач. въ 7¹/₂ ч.
2-го **«Травиата»** съ уч. Собин. и Липковск., 3-го **«Тарастъ-Бульба»**, 4-го
«Фаустъ» съ Липковской и Мозжухин. 5-го **«Шиньонъ»** съ Собин. и Мозжухин.
6-го въ 12¹/₂ ч. д. **«Жизнь за Царя»**, въ 7¹/₂ ч. **«Русланъ и Людмила»**.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Малый залъ.

29, въ 1 ч. дня **«Басни Крылова»**, **«Царевна Лягушка»**, въ 4¹/₂ дня, **«Женитьба»**, въ
8 ч. в. **«Хижина дяди Тома»**. 1-го Дек. Гаст. Роб. Адельгейма **«Казнь»**, 3-го Гаст.Роб.
Адельгейма **«Гамлетъ»**.

Василеостровскій.

29 **«За монастырской стѣной»**.

Стекланный.

29 **«Дворянское гнѣздо»**.

Театръ ЛИНЪ

Дирекція В. Ф. ЛИНЪ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

- 1) Оперетта **«Кружись—вертись»**. 2) Ба-
летъ **И. А. Чистякова**. 3) Ансамбль **И**
Г. РОДЭ (10 человекъ). 4) Равса **Ми-**
хайловна Ракова. 5) Мировые комики
Франкъ Пинель и Скала. 6) **И. С. Руден-**
ковъ (юмор. сцены). 30-го прош. **бене-**
фисъ И. С. Руденкова—въ 150 разъ
опера **«Коварный Шефстофель»**.

Нач. 8 и 9³/₄ ч. в., въ празд. съ 6¹/₂ ч. в.

Окончаніе въ 11¹/₂ ч. в.

Администр. И. И. Ждарскій.

НЕВСКІЙ ♦ ФАРСЪ ♦

Невскій, 56. Телефонъ 518-27.

Дирекція: Л. М. Добровольскаго, П. П. Ни-
колаева и В. И. Разсудова-Кулябко.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА!

Королева Джунглей

ф. въ 4 д. соч. В. Разсудова и В.
Франчищъ.

Начало спектаклей въ 8¹/₂ ч. Касса открыта
съ 12 ч. до конца спектакля.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Театръ и искусство.

№ 48.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29-го НОЯБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсичн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69

СОДЕРЖАНІЕ

По поводу конфликта въ Московск. Драматическомъ театрѣ. — Хроника. — О русскомъ театрѣ не-русского происхожденія и не-русского уклада (оконч.). *Н. Евренова.* — Замѣтки. *Ното новис.* — Подъ диктантъ. *И. Пильскаго.* — Кино-театръ. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Письмо изъ Риги. *Виноклѣя.* — Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: С. Кусевицкій, С. Шиманскій, И. Э. Дуванъ, † М. Л. Корть, «Три сестры» (4 рис.), К. Е. Кайдановъ, «Мадамъ Беттерфлей», Г-жа Павлова, «Коломба сего дня», А. Крамовъ, В. Зоринъ, Э. І. Амазаръ, «Тстъ кто получаетъ пощечины», Рисунки Миссъ (2 рис.).

Приложеніе: Библиотека Театра и Искусств. XI. Индійская танцовщица. Новелла *М. Формона.* Перев. І. С. (Продолж.) Химики, водев. въ 1 д. *А. Хирьякова.* — Послѣ маскарада, шутка въ 1 д. Пер. *Евг. Сперо.* — Бѣдный Федя, скэтчъ въ 2 карт. *Амба.* — Увлеченные, драм. этюдъ въ 1 д. *Берн. Шоу,* пер. *В. Лебедева.* — Осеннія скрипки, въ 4 д. *И. Сургучева.* — Эстрада.

Петроградъ, 29 ноября 1915 г.

Въ театральномъ мірѣ много шума надѣлала внезапная отставка г. Дувана-Торцова изъ театра г. Суходольскаго. Юридически «хозяйское право» отказать директору—распорядителю безспорно, если, конечно, оно сопровождается уплатою неустойки, въ размѣрѣ нечего мы не входимъ. Но съ профессиональной и бытовой точки зрѣнія, такъ поступать не принято, если нѣтъ, дѣйствительно, серьезныхъ основаній для отказа, а такихъ основаній г. Суходольскій не представилъ. Конечно, чужое дѣло, что чужая душа — потемки, и трудно судить по отрывочнымъ и случайнымъ свѣдѣніямъ печати, въ чемъ, собственно, вопросъ. Но одно можно сказать съ увѣренностью, — что самое дѣло г. Суходольскаго — какое то странное, и что съ театральной точки зрѣнія, оно всегда сулило разныя неожиданности, да не мало ихъ преподнесло. Странно театральное дѣло, гдѣ директоръ т. е. предприниматель фактически самъ себя упраздняетъ, сдавая другому все веденіе дѣла. Художественная сторона въ рукахъ режиссуры; хозяйственно-административная и даже наборъ труппы — въ рукахъ приглашеннаго директора (въ данномъ случаѣ г. Дувана). А что же г. Суходольскій? Человѣкъ, снабжающій деньгами! Съ этой точки зрѣнія, упрекъ г. Дувана, что г. Суходольскій не всегда снабжалъ театр оборотными средствами, попадаетъ, пожалуй, «въ самую точку». Человѣкъ, ограничившій свою роль въ «любимомъ дѣлѣ» снабженіемъ средствъ, долженъ эту обязанность выполнять тщательно и аккуратно...

Фальшь организациі такихъ предпріятій, гдѣ финансовая сторона оторвана отъ сущности самаго дѣла, должна обязательно сказаться. И мы знаемъ, что въ недолгой жизни этого своеобразнаго театра было уже не мало «сканпель истуаръ». Почему то заявлялъ претензіи и желаніе судиться г. Бальтрушайтисъ. Недолго властвовалъ г. Марджановъ, получившій при прощаніи какой то занавѣсъ и т. п. Меценатство съ одной стороны, стремленіе къ сборамъ — съ другой; отсутствіе плана, и не только художественнаго — между выкрутасами г. Марджанова и нынѣшнимъ веденіемъ дѣла — дистанція огромнаго размѣра! — но и хозяйственнаго, все это не могло не привести къ запутаннымъ исторіямъ. Это не была коммерція — въ коммерціи хозяинъ не выпускаетъ изъ рукъ экономическія нити предпріятія; это и не было служеніе какой либо художественной идеѣ, потому что отъ г. Бальтрушайтиса

и г. Бальмонта нѣтъ перехода къ нынѣшнему положенію театра. Но если предпріятіе г. Суходольскаго — не коммерція и не фанатическое служеніе идеѣ, если хозяинъ не играетъ, не режиссируетъ, не набираетъ труппы, не выбираетъ пьесъ, не администрируетъ и ничѣмъ не руководитъ, — то, собственно, что она дѣлаетъ и въ чемъ смыслъ его существованія? Все дѣло н столько случайно и капризно, настолько лишено устойчивости, что всяческіе сюрпризы никого не должны удивлять...

Столкновеніе г. Суходольскаго съ г. Дуваномъ, вѣроятно, выяснится какимъ нибудь путемъ, а виновная сторона будетъ осуждена. Но не эта частность интересуетъ насъ съ общественной точки зрѣнія, а вопросъ о суетности, вообще, театральнаго дѣла, которыми не руководитъ настоящій хозяинъ. Деньги, капиталъ, средства меньше всего гарантируютъ прочность предпріятія, спокойствіе его хода, благожелательность его атмосферы. Капризомъ рожденныя, они въ капризѣ живутъ и отъ каприза большею частью умираютъ...

Въ московскомъ отдѣленіи Совѣта Т. О. въ настоящее время разрабатывается любопытный и очень важный проектъ по реорганизациі Бюро. Предполагается сдѣлать заключеніе договоровъ черезъ Бюро обязательнымъ для всѣхъ членовъ Т. О., причемъ вмѣсто уплаты комиссіонныхъ %о, актеры вносятъ ежегодно въ Бюро однодневное жалованье, а антрепренеры двухъ или трехдневное, самыя же договоры совершенно свободны отъ какого бы то ни было обложенія. Одновременно съ этимъ Бюро вводитъ страховку авансовъ, жалованій и неустоекъ съ актеровъ не пріѣхавшихъ на службу. Ввиду обязательности единаго договора, самое заключеніе его предполагается упростить. Договоры можно будетъ заключать черезъ уполномоченныхъ Т. О., черезъ мѣстные отдѣлы, по телеграфу и т. п. путемъ заявленія.

Громадное значеніе предполагаемой реформы ясно каждому. Помимо большихъ удобствъ, такой порядокъ долженъ привести сценической міръ къ тѣсному сплоченію на началахъ общаго договора, а слѣдовательно, и сократить область произвольныхъ отступленій отъ выработанныхъ основъ театральной жизни. Элементъ случайности и безпорядка, который еще и въ настоящее время нерѣдко тревожитъ театръ, долженъ исчезнуть, если осуществится намѣченная реформа.

Какъ мы слышали, проектъ этотъ въ январѣ 1916 г. предполагается разослать на разсмотрѣніе мѣстныхъ отдѣловъ, и внести Великимъ постомъ на собраніе делегатовъ.

Совѣтъ Т. О. вноситъ на разсмотрѣніе предстоящаго делегатскаго собранія проектъ ссудо-сберегательной кассы и предложеніе объ увеличеніи числа членовъ Совѣта до 18 человѣкъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта Т. О. разсматривался любопытный казусъ о возвратѣ 40 р. штрафа, наложеннаго на актера Г-а администраціей театра, убѣдившейся, по ея словамъ, что «штрафъ наложенъ неправильно». Совѣтъ отказалъ въ возвратѣ штрафныхъ денегъ, обязавъ администрацію театра изъ ея средствъ возмѣстить штрафъ актеру.

Мѣстные отдѣлы.

Новочеркасскъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ И. Р. Т. О., при драматической труппѣ В. И. Бабенко. Избраны: председателемъ Лозановскій І. В., товар. предсѣд. Мирская Е. В., секретаремъ Самсоновъ-Чарскій В. Д. и помощ. его Варскій Г. А. Сороковой день кончины М. Г. Савиной отмѣченъ панихидой въ фойе театра и, кромѣ того, предположено имѣть по этому вопросу сужденіе на ближайшемъ собраніи отдѣла.

Одесса. При оперной труппѣ гор. театра открытъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдателемъ избранъ И. О. Палицынъ, вице-предсѣдателемъ А. Е. Жарковскій.

Театральная круговая порука.

Какъ извѣстно, во время послѣдняго Делегатскаго Собранія сначала въ очень небольшой группѣ, затѣмъ увеличившейся до 100 человекъ, былъ поднятъ вопросъ о созданіи особаго Союза на началахъ взаимопомощи и круговой поруки, который въ послѣдствіи могъ бы явиться ячейкою для осуществленія давнишней мечты объ актерской корпорации. Мысль эта тогда же вылилась въ реальную форму основъ подобной организаціи, при чемъ на общемъ собраніи участниковъ было поручено А. А. Наровскому и И. П. Менделѣву взять на себя хлопоты по разработкѣ Устава и проведенію его въ жизнь. Въ засѣданіи коммиссіи 20 ноября рѣшено назвать будущую корпорацию—«Театральная круговая порука».

Въ коммиссію были приглашены слѣдующія лица: С. О. Валикъ, К. К. Витарскій, М. Г. Волковъ, Д. К. Дютель, Л. І. Левидовъ (юристъ), И. П. Менделѣвъ, С. И. Натансонъ (юристъ), А. А. Наумовъ, В. И. Освѣцискій, Я. С. Тинскій, Н. Н. Урванцевъ и Л. А. Фенинъ. Подкоммиссія состояла изъ 3-хъ лицъ: Л. І. Левидова, И. П. Менделѣва и А. А. Наровскаго.

Союзъ имѣеть цѣлью развитіе свей своихъ членовъ особаго уваженія и любви къ театальному дѣлу на основахъ взаимной поддержки какъ нравственной, такъ и матеріальной, и полная подчиненія особо выработанному и утвержденному общимъ собраніемъ кодексу профессиональной этики. Для достиженія сихъ цѣлей, между прочимъ, намѣнено устройство всякаго рода учреждений взаимопомощи, театральнахъ предпріятій, театально-музыкальныхъ музеевъ и т. п.

Правомъ вступленія въ Союзъ пользуются только дѣйствительные члены И. Р. Т. О. Въ составъ Союза входятъ безъ баллотировки лица, заявившія уже желаніе участвовать въ немъ въ качествѣ учредителей (около 100 лицъ) и занесенныя въ особый списокъ, составленный на собраніи учредителей прошлымъ Великимъ постомъ. Вновь желающіе вступить въ него, по представленіи рекомендаціи не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ Союза, подвергаются закрытой баллотировкѣ на общемъ собраніи и въ случаѣ избранія получаютъ званіе «Дѣятель Театральной круговой поруки». Пробывшіе въ числѣ «Дѣятелей» не менѣе двухъ лѣтъ и обладающіе цензозомъ не менѣе 7 полныхъ зимнихъ сезоновъ профессиональной службы, обязаны подвергнуться на общемъ собраніи въ ближайшей Великій постъ второй баллотировкѣ, послѣ чего зачисляются въ дѣйствительные Члены Союза, получая званіе «Артистъ театральной круговой поруки».

Участники Союза при случайной безработицѣ или болѣзни, лишаящей ихъ возможности работать, имѣютъ право на полученіе субсидіи: получающіе, напр., зимнее жалованье свыше 150 р.—въ размѣрѣ до 100 р. въ мѣс., при чемъ размѣры субсидіи ежегодно опредѣляются общимъ собраніемъ.

Всѣ участники Союза, являясь отвѣтственными за круговую поруку по всемъ дѣламъ Союза, отвѣчаютъ только своими вкладами, поступившими въ кассу Союза.

Въ случаѣ неуплаты «дѣятелемъ» полученной имъ субсидіи, погашеніе долга производится съ такимъ расчетомъ, что 25% обязаны уплатить лица рекомендовавшія его, а остальные 75% распределяются между всеми участниками Союза.

Средства Союза составляются изъ одновременныхъ вступительныхъ взносовъ участниковъ въ размѣрѣ 3-хъ р. и процентнаго отчисленія со всего театральнаго заработка участниковъ Союза, а также всякаго рода пожертвованій и поступленій отъ операций Союза.

Кромѣ того участники Союза вносятъ при вступленіи паевой взносъ: а) имѣющіе право на полученіе субсидіи до 50 р.—въ размѣрѣ 100 р. и б) имѣющіе право на субсидію до 100 р.—въ размѣрѣ 200 руб. Паи вносятся наличными деньгами, но при желаніи допускается разсрочка.

По достиженіи капитала % отчисленій по числу числа участниковъ Союза, на каждого не менѣе суммы 1 1/2 руб., изъ послѣдующихъ % отчисленій производится вычетъ не менѣе 10% въ капиталъ «вспоможенія».

Неуплата % отчисленій къ Великому посту влечетъ за собой выбытіе изъ состава Театр. круговой поруки и вступить опять въ нее можно только черезъ баллотировку и представленіе двухъ поручителей.

Во главѣ Т. К. П. стоитъ Правленіе изъ 5 членовъ, избираемое закрытой баллотировкой общимъ собраніемъ на 3 года.

Правленіе обязано при случайной безработицѣ участника Т. К. П. озаботиться присканіемъ ему мѣста *его амбула*, съ окладомъ половины его обычнаго жалованья.

Ревизіонная Коммиссія избирается на 1 годъ въ числѣ 3-хъ лицъ.

Кромѣ того въ Т. К. П. устанавливается судъ чести, рѣшенія котораго обязательны для всѣхъ участниковъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ основанія новой организаціи сценическихъ дѣятелей, имѣющей въ своей основѣ главные принципы корпорации, о созданіи которой такъ давно мечтаетъ сценической міръ.

Я далеко отъ мысли, что уставъ Театр. Круговой Поруки представляеть собой нѣчто законченное и идеальное. На его созданіе Коммиссіей и отдѣльными лицами, принимавшими участіе въ его составленіи, потрачено много труда, но, конечно, онъ далеко отъ совершенства.

Въ будущемъ сама жизнь покажетъ, что въ немъ приемлемо и полезно, и что мѣшаетъ живому развитію этой новой организаціи.

Я твердо вѣрю, что сценическіе дѣятели, сознавшіе всю необходимость корпоративнаго устройства, изболѣвшіеся душой за неорганизованность, беспорядочность и небезопасность дѣятелей сцены, ясно усвоивше себя, что для того, чтобы что нибудь получить, необходимо что либо дать, пойти на извѣстныя жертвы, какъ матеріальныя; такъ и нравственныя—примкнутъ къ Театр. Круговой Поруцѣ и дружными усилиями помогутъ развитію и процвѣтанію этой насущно-необходимой для театраорганизаціи.

Можетъ быть, въ будущемъ передъ нарождающейся Театр. Круговой Порукой откроются такія перспективы, о которыхъ мы сейчасъ и мечтать не смѣемъ.

Пока это еще только первый лепетъ ребенка, появленію на свѣтъ котораго содѣйствовали по мѣрѣ силъ и разумія я и всѣ дѣятели Московской и Петроградской коммиссій по разсмотрѣнію проекта устава, которымъ приношу мою искреннюю и сердечную благодарность.

Пусть этотъ ребенокъ окрѣпнетъ, вырастетъ и превратится въ могучаго бойца за лучшее будущее русскаго театра, за будущихъ сознательныхъ и идейныхъ работниковъ, за ихъ художественные, моральные и матеріальные интересы.

А. А. Наровскій.

ХРОНИКА.

СЛУХИ и ВѢСТИ.

— Вышелъ двойной № (17—18) «Извѣстій Совѣта И. Р. Т. О.», посвященный памяти Савиной. Содержаніе его составляють воспоминанія о дѣятельности покойной въ Обществѣ. Воспоминанія К. К. Витарскаго касаются М. Г. Савиной, какъ предсѣдательницы Совѣта. Цѣлый рядъ воспоминаній пансіонерокъ Убѣжища рисуютъ трогательными чертами отношенія покойной къ созданнымъ ею благотворительнымъ учрежденіямъ. Изъ замѣтокъ И. Фаворской извлекаемъ одинъ эпизодъ, кажется, не бывшій въ печати, о томъ, какъ Савина, провѣдавъ о тяжеломъ состояніи душевно-больнаго актера Варшавскаго-Доллина «явилась въ труппу, гдѣ ютился не только, впавшій въ крайнюю бѣдность, но и преступный людъ. Марія Гавриловна сдѣлала все. И. Н. Варшавскій-Долинъ былъ перевезенъ въ отдѣльную комнату Бахрушинской больницы, а оттуда въ Московскія Университетскія клиники, въ отдѣленіе душевно-больныхъ, гдѣ и кончилъ въ маѣ мѣсяцѣ 1897 г. свои дни».

Въ № помѣщены такъ-же телеграммы сочувствія и полный списокъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ М. Г. Савиной. Точное число ихъ—136.

— Въ пользу семьи М. А. Дмитриева-Шпони поступило въ редакцію «Теат. и Иск.» отъ группы членовъ Совѣта Т. О.—70 руб. Отъ С. Н. А. 1 р.

— Въ военный фондъ Т. О. поступило 300 р. отъ петроградскаго Художест. Драм. Общества. Въ фондъ имени Савиной отъ спектакля, даннаго въ театрѣ Сабурова 23 ноября, поступило «верхушекъ»—286 р.

— Въ кассѣ артистовъ и служащихъ Музыкальной Драмы происходятъ нелады. Часть членовъ выразила недовольство тѣмъ, что касса находится при мѣстномъ отдѣлѣ Т. О. Временно комитетъ сложилъ свои полномочія, и дѣятельность кассы, насчитывающей 150 членовъ, приостановлена.

— Въ Музыкальной Драмѣ состоялось 100-ое представление «Евгенія Онѣгина». Эта опера дала театру 280 тысячъ рублей. т. е. на кругъ по 2800 р. при полномъ сборѣ около 4000 р.

— Въ составѣ труппы Музыкальной драмы принята В. Я. Аксарова.

— Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ Петроградъ обогатится новымъ роскошнымъ театромъ въ домѣ Губернскаго страхового общества, на Караванной. Театръ, вмѣстимостью на 850 чел., строится по образцу лондонскаго Empire theatre. Материалами для постройки взяты исключительно мраморъ и бронза. Театръ будетъ оборудованъ по послѣднему слову техники. По всей вѣроятности, этотъ театръ будетъ культивировать смѣшанный жанръ одноактныхъ пьесъ и variétés. Во главѣ предпріятія становится одинъ изъ популярнѣхъ театральнѣхъ дѣятелей.

— Литейный театръ постомъ будетъ играть въ Москвѣ, въ Камерномъ театръ.

— Съ пѣвицей г-жей Ризой Нордстремъ произошло несчастіе. Принимая ванну, она зажгла на тарелочкѣ спиртъ съ духами. Отъ неосторожнаго обращенія на ней загорѣлось платье. Г-жа Риза Нордстремъ получила ожоги лица и груди. Вызванный врачъ призналъ положеніе артистки тяжкимъ.

— Въ театръ Л. Б. Яворской начались репетиціи пьесы г. Каменскаго «Можетъ быть завтра», которая будетъ поставлена въ первыхъ числахъ декабря.

— Въ театръ Яворской актрисамъ посчастливилось на роль Зины («Законъ Дикаря»). Для нея имѣются цѣлыхъ четыре исполнительницы. Послѣдній разъ эту роль играла молодая актриса, г-жа Авлоенъ, хорошо справившаяся со своей задачей.

— Пьеса Д. Айзмана «Лѣтній романъ» пойдетъ въ Александринскомъ театръ во второй половинѣ сезона.

— Въ Петроградѣ сейчасъ находятся одесскій и кievскій антрепренеры г. Сибиряковъ и Максинъ. Ими формируются гастролирующая—оперная, драматическая и опереточная труппы.

— Назначенные на 22 ноября вторичные торги на аренду гор. цирка снова кончились ничѣмъ. Новые торги назначены на 7 декабря. Торги начнутся не съ 40.000 рублей, какъ въ первый разъ, а съ 60.000 руб. Къ участию будутъ допущены лица, которыя внесутъ въ качествѣ залога 30.000 рублей.

— Отъ артистовъ Императорской оперы и балета поступило 3.000 руб. на взносъ платы за право ученія студентовъ Петроградскаго университета. Эта сумма составляетъ часть сбора съ концерта, устроеннаго въ домѣ балетной артистки г-жи Эдуардовой-Давыдовой.

— Варшавскіе театры. Выходящій въ Ченстоховѣ «Польскій Дневникъ» сообщаетъ подробности о дѣятельности варшавскихъ театровъ. Артисты бывшихъ правительственныхъ театровъ соединились въ два большихъ общества, изъ которыхъ одно ставитъ исключительно драмы и комедіи, другое же—оперетки и фарсы. Драматическая труппа играетъ въ театръ «Розмаитосци» и имѣетъ большой успѣхъ, главнымъ образомъ благодаря введенію въ свой репертуаръ многихъ пьесъ, находившихся раньше подъ цензурнымъ запретомъ. Артисты согласились получать жалованье въ половинномъ размѣрѣ противъ прежняго оклада, такъ какъ имъ обѣщано, что ихъ оклады постепенно будутъ увеличиваться по мѣрѣ увеличенія доходности театровъ.

Также и опереточная труппа успѣшно борется съ затруднительными условіями настоящаго момента. Театральная секція городского управления даетъ время отъ времени также и оперные и балетные спектакли. На содержаніе балета и оперы производятся 6-проц. отчисленія изъ валового дохода частныхъ театровъ.

— Въ Петроградъ вернулась Н. В. Плевицкая послѣ своего концертнаго турнѣ по провинціи. Состоялось 18 концертовъ, давшихъ валового сбора свыше 50.000 рублей. Крупнѣйшіе сборы были въ Петроградѣ, Москвѣ, Ростовѣ на/Д., Екатеринодарѣ, Баку, Тифлисѣ, Харьковѣ, Киевѣ и Одессѣ. Послѣ концерта Н. В. Плевицкая въ каждомъ городѣ собирала пожертвованія въ пользу сиротъ убитыхъ воиновъ. Н. В. собрала 8.000 рублей.

— Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ по Кавказу и Закаспійскому краю т-ва драматическихъ артистовъ подъ управ. М. И. Каширина во главѣ съ артистками Э. Ф. Днѣпровой и Э. Л. Шиловской. Составъ труппы: А. П. Альгина, Д. В. Галицкая, Э. Ф. Днѣпровая, Н. В. Львова, Ю. М. Нелидова, Н. А. Татарина, Э. Л. Шиловская,

г.г. В. И. Антоновъ, И. Г. Калабуховъ, М. В. Волинскій, Н. В. Басмановъ, М. И. Каширинъ, А. О. Неровъ, Г. С. Покорскій, Д. М. Силинъ и др. Въ составъ т-ва съ 16-го Ноября с. г. входятъ И. И. Поплавскій.

Репертуаръ: Звѣриное, Поташъ и Перламутръ, Осеннія скрипки, Бабушка, Вѣра Мирцева, Маленькая женщина, Кровь, Хамка и др.

За первый мѣсяцъ т-во посѣтило слѣдующіе города: Армавиръ, Майкопъ, Грозный, Темиръ-Ханъ-Шуру, Петровскъ (раза), Красноводскъ.

Валовая сумма съ 3-го Октября по 3-е Ноября—7527 р. 12 к. Т-во уплативъ жалованщикамъ 550 р., выработало на каждый рублевой пай по 1 р. 65 к.

Распор. т-ва М. И. Каширинъ. Члены ревизионной комиссіи Ив. Калабуховъ и Г. С. Покорскій.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Первое выступленіе Э. И. Шаляпина, черезъ 17-лѣтній промежутокъ, на подмосткахъ Солдовниковскаго театра (въ оперѣ Зимина), на которыхъ впервые онъ выступилъ въ антрепризѣ С. И. Мамонтова, въ «Жизни за Царя», превратилось въ чествованіе артиста.

Были вѣнки, подарки, рѣчи...

Въ отвѣтной рѣчи г. Шаляпинъ, между прочимъ, сказалъ: «Мнѣ говорили, что главный виновникъ моего появленія на московской сценѣ С. И. Мамонтовъ находится здѣсь, на спектаклѣ. Я хотѣлъ бы его поцѣловать...»

Публика начинаетъ шумно требовать:

— Мамонтова, Мамонтова...

С. И. Мамонтовъ не показывается.

Э. И. Шаляпинъ, подойдя къ рампѣ, провозглашаетъ:

— Савва Ивановичъ! Я васъ вижу. Будьте добры, пожалуйста на минутку на сцену, я хочу васъ поцѣловать...

С. И. Мамонтовъ при громѣ аплодисментовъ уходитъ за кулисы, туда же уходитъ Э. И. Шаляпинъ, и спустя нѣсколько минутъ оба рука объ руку появляются на сценѣ.

Изъ зала несутся покрываемые аплодисментами клики:

— Браво Мамонтовъ! Браво Шаляпинъ!..

— Я. В. Щукинъ сдалъ зеркальный театръ въ саду «Эрмитажъ», а также открытую сцену и веранду съ буфетомъ въ аренду на предстоящее лѣто М. М. Кожевникову и И. С. Зону за 75.000 руб. Гг. Кожевниковъ и Зонъ въ зеркальномъ театръ будутъ держать оперу и оперетту.

— Кража въ театръ Зимина. Въ ночь на 23-е ноября неизвѣстными злоумышленниками похищены находившіеся въ кассѣ театра около 15.000 рублей наличными деньгами и 10 выигрышныхъ билетовъ на сумму до 3.000 рублей.

— Прощаніе артистовъ Драматическаго театра съ И. Э. Дуваномъ состоялось въ «Эрмитажѣ»; присутствовало около 80 человекъ, вся труппа была въ сборѣ, за исключеніемъ г-жи Полѣвицкой и г. Шмидта. Г. Соколовскій прочиталъ адресъ отъ труппы, въ которомъ г. Дувану выражено сочувствіе по поводу его неожиданной отставки. Г. Дуванъ благодарилъ и при этомъ очертилъ трудныя условія службы у Суходольскихъ, которые настаивали на его пригласеніи, хотя самъ Дуванъ не чувствовалъ за собой призванія для столь отвѣтственнаго дѣла, а когда онъ вступилъ, съ первыхъ же шаговъ стали ему дѣлать затрудненія и матеріальныя и моральныя.

Театръ Сабурова. Помните *Шмагу, который говоритъ въ «Безъ вины виноватыхъ», Островскаго, что между добромъ и зломъ, будто-бы есть какая-то разниа, но очень маленькая, что это — философія. Шоу развелъ въ своей пьесѣ «Мезальянсъ» длинныя философскія разговоры. Шоу смѣется надъ всѣмъ и всѣми, и начавъ, наприимѣръ, сцену, въ которой серьезно и увлекательно проповѣдуются социалистическія идеи, вдругъ «перевортываетъ медаль» и обнаруживаетъ, какъ эти идеи летятъ «кувыркомъ» при столкновеніи ихъ съ неожиданнымъ на практикѣ. Понятія о «приличномъ» и «неприличномъ», о бракѣ и невѣрности, о «мезальянсѣ» и т. д. и т. д. все это Шоу показываетъ намъ и «на лицо», и «на изнанку» и вышучиваетъ нашу сплошь фальшивую и основанную на компромиссахъ жизнь, цѣнности которой должны подвергнуться переоцѣнкѣ. Пьеса растянута; въ ней слишкомъ много разговоровъ и мало дѣйствія.

Пріемъ доведенія жизненныхъ условностей ad absurdum повторяется много разъ и надоѣдаетъ.

Играли пьесу довольно бойко, но это не спасло спектакля. Выгодно выдѣлилась новая актриса труппы, г-жа Иридина въ роли артистки цирка.

Горячо говорилъ социалистическія тирады г. Освѣцимскій, но измѣненія «лица», внутренняго «я», неизвѣстнаго, подъ вліяніемъ неожиданныхъ перипетій пьесы, не удались. Хорошъ оппортунистъ и весельчакъ буржуа—г. Боринъ и бойка г-жа Оксинская, но надо-же ей научиться говорить на русской сценѣ безъ польскаго акцента! Блѣденъ аристократъ Рогожинъ, роль его даетъ интересный ма-

С. Шиманскій, авторъ пьесы «Кровь», идущей въ театрѣ А. С. Суворина.

геріаль для контрастовъ этого лорда «на людяхъ» и въ «интимной» бесѣдѣ.

Въ заключеніе г-жа Грановская и г. Баринъ отлично сѣиграли старую, любовью къ русской деревнѣ, полную непосредственности бытовую картинку Стаховича «Ночное».

* * *

Фарсъ Смолякова. Въ «Побочныхъ доходахъ» г. Смоляковъ играетъ самоотверженно, не щадя чужого живота, надрывающагося отъ смѣха. Жеромъ Бонэ, чтобы выкупить тайно отъ жены заложенную въ ломбардѣ бриллиантовую брошь, поступаетъ старшимъ лакеемъ въ гостиницу. Что изъ этого выходитъ въ исполненіи Смолякова—не трудно себѣ представить. Играть въ такихъ пьесахъ и трудно и легко: сама пьеса не помогаетъ актеру, но зато такіе мастера, какъ Смоляковъ, виртуозничаютъ на струнахъ собственнаго дарованія, безъ помощи рукъ... автора. Это опасно, т. к. заводитъ актера очень далеко, иногда, за предѣлы театра. Г-жа Чаадаева, вопреки моимъ предсказаніямъ, все больше приспособливается къ фарсовому темпу и очень мила въ роли кокотки Карменъ Гранеска. Приятна обыгрывающаяся г-жа Весеньева (дочь Эленъ) съ ея выразительными глазами; г-жа Баранова и г. Свирскій смѣшны въ своихъ роляхъ; Лѣсногорскій, Невскій, Дмитріевъ, г-жа Абрамова—поддерживаютъ общую бойкую, срепетованную игру. П. Ю.

* * *

4-й симфоническій концертъ Зилоти. Опять несвязная программа. И все же какъ много цѣнныхъ художественныхъ впечатлѣній! Правда, слушателю надо обладать высоко развитымъ чувствомъ объективнаго отношенія къ воспринимаемой музыкѣ и умѣніемъ, подобно опытному литавристу, быстро перестраивать свой душевный строй, чтобы свободно и безъ заминки переходить отъ Рахманинова къ Роже-Дюкассу. Но кто сумѣлъ это продѣлать, тотъ вынесъ наибольшую сумму впечатлѣній. На этотъ разъ программа концерта представляла дѣйствительно выдающійся интересъ. Уже одно выступленіе С. Рахманинова привлекаетъ къ себѣ каждый разъ обостренное вниманіе. Оно еще болѣе усиливается, когда этотъ несравненный пианистъ играетъ свои произведенія. Хотя съ недавнихъ поръ въ профессиональныхъ музыкальныхъ кругахъ, а также со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати, къ Рахманинову установилось недоброжелательное отношеніе, — однако на чувствахъ публики это нисколько не отразилось. И въ данномъ случаѣ публика права. Она чувствуетъ въ Рахманиновѣ крупнаго художника съ своеобразнымъ творческимъ обликомъ, достигшаго духовной и технической зрѣлости. Справедливой оцѣнкѣ Рахманинова со стороны музыкантовъ препятствуетъ основной мотивъ переживаемаго времени—исканіе новыхъ путей, куда стремятся теперь всѣ передовые музыканты. Рахманиновъ—не новаторъ. Слѣдовательно, нечего имъ интересоваться. Забываютъ при этомъ, что не быть новаторомъ не значитъ еще быть отсталымъ отъ времени. Рахманинову къ тому же еще вредитъ самый характеръ его творчества, который долженъ быть названъ салон-

нымъ, въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. У насъ обычно разсуждаютъ такъ: «салонный стиль—ну значитъ, это—Аренскій и ему подобные». Какъ будто этимъ все сказано! Между тѣмъ Аренскаго во многомъ забываютъ незаслуженно, какъ незаслуженно забыли о фортепианномъ Балакиревѣ, которому также свойственна эта салонность. Вѣдь Шопенъ — тоже былъ салоннымъ композиторомъ, зачѣмъ же его играть? Несомнѣнно, что въ такомъ отношеніи къ Рахманинову много несправедливаго, такъ какъ его салонность есть лишь форма, наполненная однако оригинальнымъ—духовнымъ и эмоциональнымъ—содержаніемъ, выраженіемъ котораго является очаровательный рахманиновскій мелосъ. Прекраснымъ образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ послужить исполненный въ отчетномъ симф. собраніи 2-й форт. концертъ. — Въ совершенно иной плоскости лежитъ музыка «Орфея» Роже-Дюкасса. Въ концертномъ исполненіи мы слышали эту мимодраму цѣликомъ у Зилоти же 2 года тому назадъ. Изъ этого трехактнаго балета (его давно собираются поставить на Маринскомъ театрѣ) нынче было исполнено лишь 1-е дѣйствіе, Оторванная отъ сцены, музыка Роже-Дюкасса не можетъ произвести цѣльнаго впечатлѣнія. И все же какъ много очарованія и звукового волшебства въ этой замѣчательной партитурѣ! Какая сила творческой энергіи! Что особенно интересно и цѣнно,—въ «Орфеѣ» романскій духъ впервые, кажется, обрѣтаетъ естественную контрапунктическую мощь. Это въ высшей степени сложное произведеніе хорошо удалось г. Зилоти. Проведено оно ясно, отчетливо и увѣренно. — Въ началѣ вечера подъ упр. автора была исполнена юношески свѣжая и искренняя, хотя и малосамостоятельная, 1-я симф. А. Глазунова.

* * *

Къ кончинѣ Ш. А. Дмитріева (Шпони). Похороны Шпони были очень сердечны.

Заупокойное богослуженіе было совершено въ главной еврейской синагогѣ, въ Спасо-Глинищевскомъ переулкѣ.

На богослуженіи присутствовали прибывшій изъ Петрограда секретарь Совѣта театральнаго общества П. И. Пѣвинъ, члены Совѣта Г. С. Бурджаловъ и А. С. Кашевѣровъ, члены ревизіонной комиссіи театральнаго общества П. П. Лучиницъ и Е. А. Мансфельдъ-Полевой, делегаты отъ мѣстныхъ отдѣловъ, предсѣдательница общества помощи сценическимъ дѣятелямъ Ю. В. Васильева, представитель отъ центрального комитета московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ И. С. Левкаси, К. С. Станиславскій, Вишневскій, многие артисты московскихъ и провинціальныхъ театровъ и др.

Въ числѣ возложенныхъ вѣнковъ: «Свѣтлой памяти М. А. Дмитріева-Шпони—Императорское русское театральное общество».

Отъ служащихъ театральнаго бюро возложены цвѣты.

И. Э. Дуванъ.

(Къ конфликту въ московскомъ Драматическомъ театрѣ).

† М. Л. Кортъ, окончившая жизнь самоубійствомъ.

Отъ вице-президента театральнаго общества А. Е. Молчанова получена телеграмма:

«Глубоко потрясенъ кончиной милого Шпони. Сердечно скорблю. Смерть безжалостно коситъ лучшихъ людей театра. Да упокоитъ Господь чистую душу новопреставленнаго».

Отъ А. А. Бахрушина: «Очень удрученъ смертью милого Михаила Абрамовича. Если съ его кончиной будетъ связано какое-либо доброе дѣло, съ удовольствіемъ приму въ немъ участіе.»

Изъ Рыбинска: «Горько оплакиваемъ безвременную кончину безкорыстнаго печальника нуждающейся актерской братіи—дорогого Шпони. вмѣстѣ съ семьей его глубоко скорбимъ о потерѣ добрѣйшаго товарища всей театральной Россіи.

Рыбинская труппа.»

Изъ Воронежа: «Воронежская труппа, глубоко потрясенная постигшимъ сценической міръ назывъ ударомъ,—потерей безкорыстнаго, самоотверженнаго друга актера, свѣтлой памяти «Шпони»,—поставила отчислить однодневное жалованіе на увѣковѣченіе этого дорожнаго имени и послать Никулина делегатомъ на похороны незабвеннаго Михаила Абрамовича.

Предсѣдатель мѣстнаго отдѣла И. Р. Т. О. Любоишъ.

Отъ Тульскаго мѣстнаго отдѣла за подписью А. Д. Лаврова-Орловскаго.

Во всѣхъ московскихъ театрахъ и мѣстныхъ отдѣлахъ произведенъ сборъ пожертвованій, предназначенный частью въ пользу семьи покойнаго, частью на дѣло, связанное съ именемъ покойнаго.

Между прочимъ артисты театра Корша постановили отчислить въ пользу семьи оокольнаго 1% своего жалованья до конца сезона. Это дастъ приблизительно около 500 руб. въ мѣсяць.

Похороненъ М. А. на Дорогомилловскомъ кладбищѣ.

Отъ дома покойнаго и до мѣста послѣдняго успокоенія гробъ съ тѣломъ М. А. Дмитріева-Шпони провожали представители театральнаго общества и почти всѣхъ московскихъ театровъ.

По пути печальная процессія имѣла остановку у театральнаго бюро. Здѣсь прочувствованное слово произнесъ делегатъ воронежскаго мѣстнаго отдѣла В. И. Никулинъ.

На кладбищѣ, у могилы, говорили: В. И. Никулинъ, предсѣдатель перваго виѣтрупнаго отдѣла М. И. Комаровъ, делегатъ мѣстнаго отдѣла при театрѣ Струйскаго А. М. Самаринъ-Волжскій и равнинъ Я. И. Мазе, охарактеризовавшіе въ своихъ рѣчахъ свѣтлую личность покойнаго и его дѣятельность.

Совѣтъ Т. О. постановилъ одну изъ стипендій, учреждаемыхъ на отчисляемыхъ изъ текущихъ доходовъ средства, назвать именемъ Шпони. Точно также въ учреждаемомъ въ Москвѣ убѣжищѣ первая стипендія будетъ М. Г. Савиной, а вторая—Дмитріева-Шпони. Объ учрежденіи фонда его имени и обезпеченіи семьи будетъ внесенъ докладъ въ собраніе делегатовъ.

* * *

† **Ш. Л. Кортъ.** Въ Ейскѣ выстрѣломъ изъ револьвера покончила съ собой популярная въ провинціи артистка Маргарита Львовна Кортъ.

Судя по цѣлому ряду данныхъ—говоритъ мѣстная газета,—можно съ большою долей вѣроятности предположить, что самоубійство вызвано, съ одной стороны, ея крайне стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ, а съ другой—печально сложившимися отношеніями съ близкимъ ей человѣкомъ.

Исключительно благодаря своей привязанности къ нему покойная артистка отказалась отъ предлагавшихся ей на зимній сезонъ ангажементовъ и осталась въ Ейскѣ.

Не обладая личными средствами, артистка пыталась получить уроки музыки, но на ея объявленія почти никто не отозвался. Тогда покойная вынуждена была прибѣгнуть къ обычному въ такихъ случаяхъ средству: она заложила въ ломбардъ весь свой гардеробъ и этимъ уже окончательно прикрѣпила себя къ Ейску, такъ какъ артисткѣ безъ туалетовъ получить ангажементъ почти невозможно.

Безвыходное матеріальное положеніе, равнодушіе недавно такъ близкаго ей человѣка, безучастное отношеніе другихъ ея знакомыхъ,—все вмѣстѣ взятое и привело покойную къ мысли покончить всѣ счеты съ неудачно сложившеюся жизнью.

М. Л. родилась въ Москвѣ въ 1878 г., кончила Филармоническое училище по классу рояля. Сценическую карьеру начала въ лѣтнемъ театрѣ въ Кунцевѣ (подъ Москвой) въ 1900 г. Служила въ Орлѣ, Вяткѣ, Курскѣ, гдѣ въ 1902 г. вышла замужъ за антрепренера кн. Мамлѣва-Погуляева, Могилевѣ, Гроднѣ и др. Послѣдній сезонъ 1914—15 гг. служила въ Брестъ-Литовскѣ и лѣтній 1915 г. въ Ейскѣ.

* * *

† **В. І. Лихомскій.** На 71 году скоропостижно скончался управляющій театромъ Корша В. І. Лихомскій. Въ день смерти Лихомскій съ утра чувствовалъ себя хорошо, и вечеромъ отправился въ гости. Здѣсь съ нимъ сдѣлался сердечный припадокъ. Не приходя въ сознание, онъ скончался.

Управляющимъ театромъ Корша покойный состоялъ въ теченіе 15 лѣтъ и еще недавно справлялъ 50-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности.

В. І. выступалъ на сценѣ въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ. Служилъ онъ также и въ опереттѣ.

О русскомъ театрѣ не-русскаго происхождения и не-русскаго уклада.

(Въ поискахъ самобытнаго Русскаго театра).

(Окончаніе.—См. № 45—47).

Весь нашъ театръ насквозь пропитанъ иностранщиной. Все въ немъ,—само зданіе, устройство сцены, система декораций, освѣщенія, время представленія, комплектованіе труппы, управление, режиссура, словомъ все *не свое*, а чужое, заимствованное, *иностранное*, начиная съ номенклатуры любого предмета сценическаго обихода!

Чего-же больше, если русское на русской сценѣ считалось совсѣмъ недавно, лѣтъ 50 тому назадъ, чѣмъ-то вродѣ «моветона»! А именно такимъ считалъ

Основатель великорусскаго оркестра В. В. Андреевъ. (Къ концерту 30 ноября Императорскаго великорусскаго оркестра въ Народномъ Домѣ).

нашъ «русскій жанръ» напр. Верстовскій, завѣдывавшій въ то время репертуаромъ³ Московской сцены.

Послѣднимъ словомъ драмы Верстовскій, какъ извѣстно, полагалъ французскій классицизмъ. При такомъ *sic* онъ естественно не могъ мириться съ мыслью, чтобы «маркизы и прочіе изящные господа въ пудрѣ и парикахъ уступили мѣсто невоспитаннымъ купцамъ и даже мужикамъ Островскаго» *) Верстовскій, по словамъ біографа А. Н. Островскаго—И. И. Иванова, такъ выражалъ свое презрительное отношеніе къ пьесамъ нашего родоначальника бытовой драмы:—«сцена провиняла отъ полушубковъ Островскаго»... Въ результатѣ такого отношенія изящный носъ Верстовскаго предпочиталъ порою на подвластной его нюху сценѣ любую переводную стряпню съ французскаго талантливой оригинальной пьесъ нашего славнаго писателя. Когда-же, послѣ всяческихъ хлопотъ, Островскій милостиво «принимался»,—равнодушіе къ нему дирекціи доходило до того, что она отказывалась даже отъ самыхъ ничтожныхъ расходовъ на постановку его новыхъ пьесъ. *)..

Какое отношеніе, въ частности, Островскій встрѣтилъ на Петербургской сценѣ, легко себѣ представить, если вспомнить, что Кукольникъ, сей сочинитель подлинно что кукольныхъ трагедій «въ классическомъ родѣ», **) царилъ тогда въ театрѣ Питера, какъ богъ и почитался тамъ, какъ геній.

Выражаясь языкомъ Верстовскаго,—Островскаго вначалѣ просто «мальтретировали» на Кукольниковскихъ подмосткахъ.

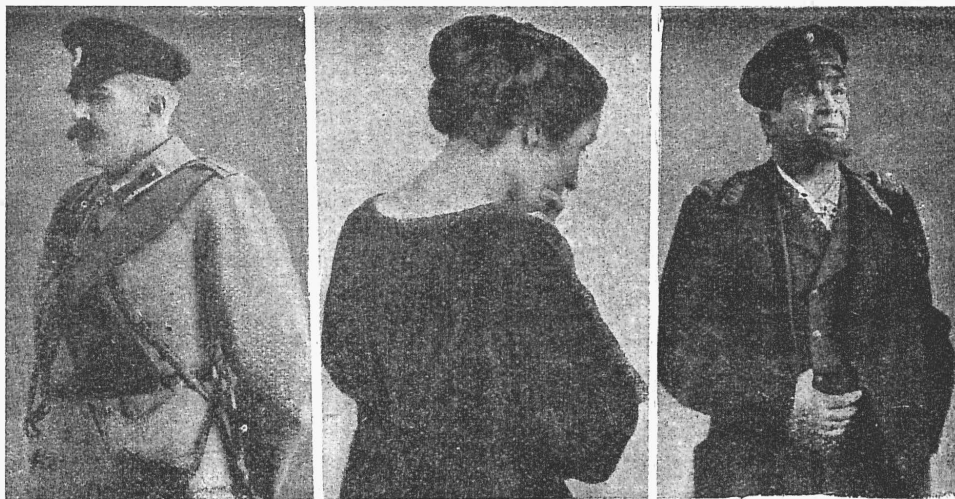
«Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!»—воскликнуть почитатели всепризнаннаго нынѣ автора «Грозы» и «Снѣгурочки».

Но, строго разсуждая, что было въ отношеніи къ Островскому столь удивительнаго со стороны тогдашнихъ заправилъ quasi-русскаго театра?

*) См. «Жизнь замѣчательныхъ людей», біографическая бібліотека Ф. Павленкова.—А. Н. Островскій, очеркъ И. И. Иванова.

*) Ibid.

**) «Безполезно говорить объ его драматическихъ фантазіяхъ,—замѣчаетъ Николай Энгельгардтъ на посвященныхъ Кукольнику страницахъ своей «Истории русской литературы XIX столѣтія»,—совершенно фальшивыхъ Торквато Тассо, Джакомо Санназарѣ и Доминикино, о драмахъ Джуліо Мости и Статуѣ Кристофа въ Римѣ, какъ произведеній, чуждыхъ нашей жизни и даже жизни тѣхъ народовъ, изъ среды которыхъ онѣ выхвачены».

Сверху (слѣва направо): Вершининъ (г. Станиславскій), Ольга (г-жа Бутова), Кулыгинъ г. Вишневецкій).
Снизу: Ферापонтъ (г. Грибуниинъ) и Андрей (г. Лужскій).

(Къ 200-му представленію «Трехъ сестеръ» въ московскомъ Художественномъ театрѣ).

Въ концѣ концовъ Верстовскіе и Кукольники были только послѣдовательны въ своихъ сценическихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ! Вѣдь если въ самомъ дѣлѣ нашъ театръ не русскій, а только quasi-русскій, такимъ на свѣтъ явился и такимъ расцвѣлъ

къ вящимъ восторгамъ «публики», то спрашивается, къ лицу-ль ему Островскіе со своими «полушубками», кустарщиной и прочими товарами, что крѣпко Русью пахнутъ! не quasi-Русью, а настоящей Русью! *)).

Быть можетъ, вина Верстовскихъ и Кукольниковъ только въ томъ, что эти люди, при столкновеніи двухъ разныхъ стилей, взаимоисключающихъ, оказались слишкомъ послѣдовательными эстетиками, хорошій вкусъ которыхъ, не взирая на весь ура-патріотизмъ ихъ, не допускалъ въ театрѣ, этомъ храмѣ чистою искусства, ужасной смѣси что называется «французскаго съ нижегородскимъ», ка-

кой-бы геніальностью и прелестью отечественною ни вѣяло отъ этого «нижегородскаго».

Я сказалъ въ защиту ихъ—«если въ самомъ дѣлѣ нашъ театръ не русскій»...

А это такъ. И вѣрно это въ отношеніи всѣхъ родовъ сценическихъ произведеній, «культивируемыхъ» на нашихъ подмосткахъ.

Наша опера пришла къ намъ съ Запада, балетъ оттуда-же, наша драма, комедія, водевиль, оперетка, наша феерія, пантомима, «кабарэ», циркъ, кинематографъ, даже балаганъ, *)—все это не русскаго происхожденія и въ сущности своей настолько иноземное, въ такой степени заядло-иноземное, что, какъ ни бились съ нимъ умнѣйшіе и даровитѣйшіе среди насъ,—оно органически не могло достигнуть чисто-русскаго уклада.

Правда, въ области оперы Н. А. Римскій-Корсаковъ, въ области балета М. М. Фокинъ, въ области драмы нашъ А. Н. Островскій и К. С. Станиславскій пока-

*) О томъ, какъ напр. подгоняли Островскаго «къ лицу» Александринскаго театра на первыхъ порахъ выступленія нашего прославленнаго драматурга, говорятъ краснорѣчиво хранящіяся у Л. И. Жевержеева эскизы Аккермановскихъ декораций «русскихъ» избъ (непомѣрныхъ размѣровъ, палаццо-образныхъ, двухсвѣтныхъ, съ орнаментальною рѣзбою interieur'a и т. п.).

*) См. напр. изслѣдованіе В. Н. Перетца «Кукольный театръ на Руси» въ Ежегодникѣ Императорскаго театра 1894—1895 гг.

Не только нашъ «русскій Петрушка» западнаго происхожденія, но и такая русская, казалось-бы, пьеса, какъ наша знаменитая «Комедія о царѣ Максимилианѣ и непокорномъ сынѣ его Адольфѣ».

зали воочію Европѣ и всему міру, что «ученикъ далеко превзошелъ учителя», не тѣмъ не менѣе и какъ-бы то ни было, наши славные, при всемъ своемъ талантѣ, болѣе того—при всей своей геніальности, не вытѣснили изъ Россіи иноземныхъ театралныхъ началъ своими и не создали въ концѣ концовъ подлинно-русскаго (русскаго отъ начала и до конца!), *самобытно-русскаго театра*, про который можно-бы сказать, что все въ немъ свое въ совершенной безусловности этого слова.

Они только приспособили западно-европейскую форму театра къ нуждамъ русскаго сценическаго искусства. А вѣрнѣе (другими словами)—не ее приспособили къ себѣ, а сами приспособились къ ней.

Увы! но не приходится говорить серьезно о *сценическихъ* реформахъ Н. А. Римскаго-Корсакова послѣ настоящаго переворота въ этой области Рихарда Вагнера.

Нельзя говорить о чарахъ М. М. Фокина, не чувствуя за его спиной «маит'овъ» Итальянской школы и благославляющей тѣни мудрой Айседоры Дунканъ.

Не знаю, какъ другіе, но когда мнѣ говорятъ о значеніи А. Н. Островскаго, я вспоминаю отзывъ о немъ геніальнаго Шумскаго:—«надѣтъ на актера поддевку да смазные сапоги еще не значитъ сказать новое слово»; вспоминаю похвальное восклицаніе графини Растопчиной по адресу пьесы «Свои люди сочтемся»—«это нашъ *русскій Гартюфв!*», вспоминаю, наконецъ, компетентное замѣчаніе того-же проф. К. О. Тиандера о томъ, что «трудно вѣрится, чтобы Островскій пользовался когда нибудь иностранными сюжетами, но на самомъ дѣлѣ это дѣйствительно такъ. *Островскій такъ основательно сливалъ иностранный сюжетъ съ русскими мотивами, что слѣдствіе заимствования совершенно скрадывается.*» *) (курсивъ мой). И то обстоятельство, что Островскій, въ концѣ жизни, всецѣло отдался переводамъ, непрестанно заботясь о появленіи на *русской* сценѣ образцовыхъ произведеній *западной* драматической литературы, *) заставляетъ серьезно задуматься надъ тою цѣнностью, какую придавалъ Островскій (самъ Островскій!) *русскому* театру (и стало быть *своему* театру) въ сравненіи съ *западнымъ*, напр. театромъ Мольера или Сервантеса. Говоря откровенно, я не представляю себѣ напр. Рихарда Вагнера, пропагандирующаго Россіи на подмосткахъ своей «музыкальной драмы», какъ-бы ни былъ любезенъ послѣдній почитаемому Вагнеромъ Шопенгауэру. (Надѣюсь,—моя мысль не слишкомъ туманна!)

Что касается, въ частности, оригинальности театра К. С. Станиславскаго (этого «*передового* русскаго театра»), то о ней можетъ свободно говорить лишь тотъ, кто мало знакомъ съ завоеваніями герцога Мейнингенскаго (и въ частности Кронегка) и кому неизвѣстна исторія «желѣзнаго режима» Вольфганга Гете въ Веймарскомъ театрѣ, гдѣ великій поэтъ требовалъ отъ актера «мысленно раздѣлить сцену на квадраты и занести на бумагу, гдѣ ему слѣдуетъ стоять, чтобы въ страстныхъ сценахъ онъ не метался безъ плана», причемъ педантъ-поэтъ настолько стѣснялъ актеровъ своими правилами, «что совершенно

*) См. главу «Русскій бытовой театр» въ «Очеркѣхъ истории театра въ Западной Европѣ». («Вопросы теоріи и психологіи творчества», т. III, стр. 237-238).

*) И. С. Тургеневъ подъ старость поступилъ еще страшнѣе въ глазахъ русскаго національнаго самолюбія!—Словно отчаявшись въ пользѣ службы своей Русскому театру, авторъ «Мѣсяца въ деревнѣ» и «Нахлѣбника» перешелъ на либретто оперетокъ, которые вдобавокъ «*написалъ не по русски а по французски.*» («Троп де femmes», «Le dèpîer Sorgier», «L'ogre» и еще одно либретто оперетки, названіе которой осталось неизвѣстнымъ).

ихъ обезличилъ», какъ свидѣлствуютъ современники. (Шутили даже, что Гете игралъ ими какъ въ шахматы» *). Точно такъ-же, какъ я уже замѣтилъ во II-омъ томѣ «Театра для себя»—и употребивъ тоже сравненіе, шутить надъ Станиславскимъ Дорошевичъ, въ своей рецензіи о постановкѣ «Феодора Иоанновича», въ чемъ надо видѣть доказательство, что совершенно идентичный, въ данномъ случаѣ *заимствованный*, режимъ, долженъ вызвать и совершенно идентичную по существу шутку).

Какъ ни горько, а слѣдуетъ сознаться, что нашъ «русскій» театр—русскій только по названію, да развѣ еще потому, что онъ находится въ Россіи и что на сценѣ его говорятъ или поютъ на русскомъ языкѣ.

Во всемъ остальномъ, начиная съ драматической формы и кончая оборудованіемъ сцены, нашъ театр—дѣтище западной культуры со всеми отличительными для послѣдней признаками.

Но какъ-же такъ?

Какъ-же такъ случилось, какъ вообще могло случиться, чтобы русскій народъ, этотъ могучій, самобытный, творчески-властный русскій народъ оказался безъ своего, чисто-русскаго театра?

Создали-же греки *свою* трагедію Рока и сатирическую комедію! создали-же римляне *свои* ателланы, *свои* мимы, *свой* циркъ! создали-же французы *свои* миракли, моралитѣ, фарсы, пасторали, псевдо-классическую трагедію, комедію нравовъ и оперетку! создали-же испанцы *свою* народную драму, комедію плаща и шпаги, сарсуэллы! создали-же нѣмцы *свои* мистеріи, фастнахтшпили, швенкэ, спектакли Ганствурста, музыкальную драму! создали-же итальянцы *commediu dell arte*, *comedi'u erudit'u*, оперу! создали-же англичане, выражаясь обще, «Шекспировскій театр!»

Да что Европа!—Возьмите Азію! Возьмите этотъ самобытный отъ начала и до конца Индійскій театр!.. Китайскій театр!.. Возьмите совершенно отличный отъ нихъ и оригинальный до послѣдней маски Японскій театр! Возьмите даже такія самобытныя явленія, какъ мистеріальныя «теази» Персіи, «Вейангъ» на островѣ Явѣ, Сіямскій театр и др.

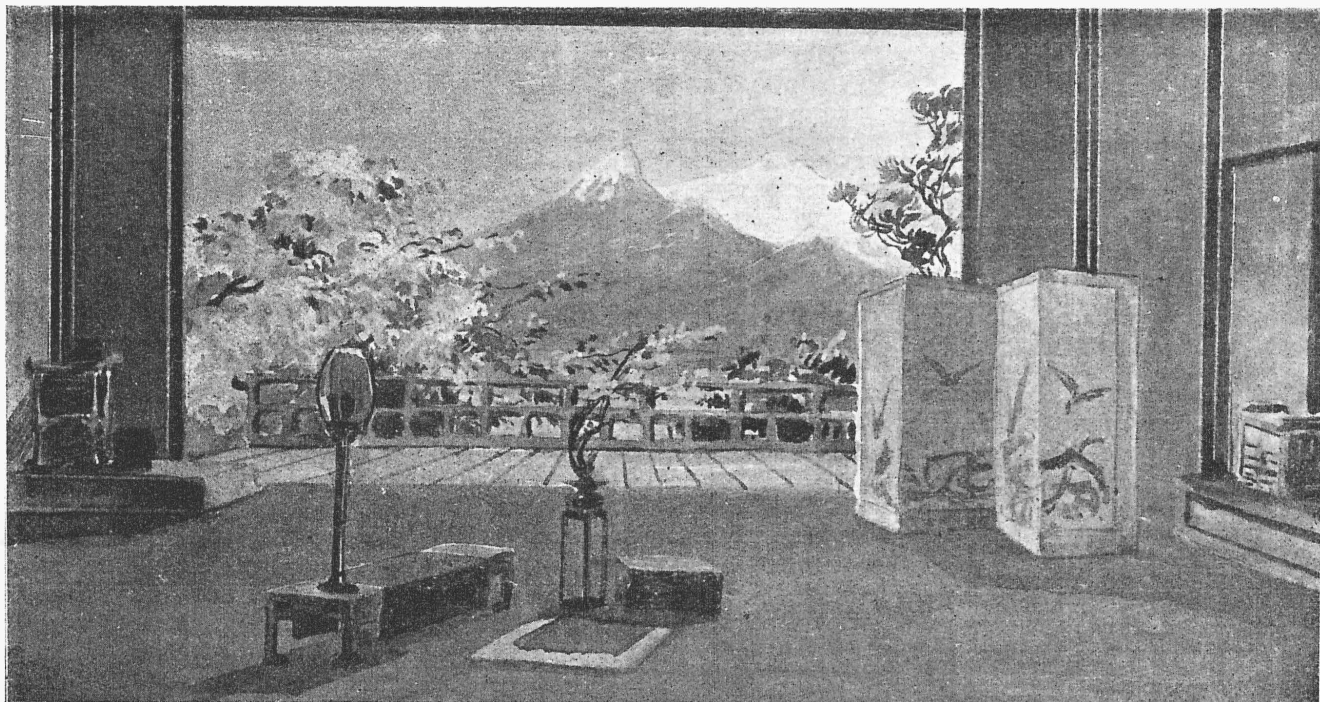
Не только въ Азіи, а въ глуби Африки, и тамъ вы найдете *свой* самобытный отъ альфы до омеги театр!

*) См. у Stein'a «Goethe als Theaterleiter».

Басъ К. Е. Кайдановъ, приглашенный въ составъ труппы Музыкальной драмы.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

„Мадамъ Беттерфлей“, Пуччини. (Эскизъ декораціи Г. С. Толмачева).

Вы только подумайте, что у какихъ-нибудь людоѣдовъ, у какихъ-нибудь несчастныхъ Ньямъ-Ньямъ, и у тѣхъ имѣется свой, настоящій *свой*, оригинальный и ни съ какимъ другимъ несхожій театр!

Мыслимо-ли, чтобъ у насъ, у славянъ, у великаго русскаго народа не было своего, своего собственнѣйшаго театра?!

Онъ долженъ быть! Онъ не можетъ не быть! *И онъ былъ!*

Да. У насъ былъ *свой театр* въ полномъ смыслѣ этого слова,—т. е. театръ какъ русскаго происхожденія, такъ и русскаго уклада,—театръ превосходнѣйшій, театръ сладчайшихъ обѣщаній, театръ величайшихъ возможностей.

Я говорю о *русскомъ обрядовомъ театрѣ*...

Н. Евреиновъ.

З а м ѣ т к и.

Необходимо кое въ чемъ оговорить статью Н. Н. Евреинова. Талантливый театралъ, авторъ, режиссеръ и «реформистъ» страдаетъ однимъ недостаткомъ, натурально, такъ сказать, свойственнымъ всѣмъ реформистомъ. Онъ слишкомъ прямолинеенъ въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ. Какъ въ статьѣ о «Нерусскомъ театрѣ», такъ и въ своей книгѣ «Театръ для себя», Н. Н. Евреиновъ увлекается видимою гладкостью, что ли, и безпрепятственностью построения системы. Безспорно, что русскій театръ, позднѣе другихъ появившійся на сценѣ исторіи, болѣе другихъ и подражателенъ, но съ той точки зрѣнія, которую проводитъ Н. Н. Евреиновъ, слѣдовало бы, вообще, признать національнымъ единственно народныя театральныя игры, какъ турецкій «Карагэзъ», что ли. Однако рядомъ съ народными играми и театральными представленіями, глубоко національными у всякаго народа, росъ и слагался, хотя и разновременно и разными путями, общечеловѣчскій театръ, являвшійся отравленіемъ всеединства или вселенства человѣческой цивилизаціи, и чѣмъ оживленнѣе становились сношенія

народовъ, тѣмъ больше укрѣплялся типъ культуры, который мы называемъ «европейской». Приобщеніе къ культурѣ означало именно приобщеніе къ европейской культурѣ. Это произошло на нашихъ глазахъ—съ японской и позднѣе, китайской культурой. И та, и другая культура очень самобытны, самобытнѣе старой русскаго, «московитской», культуры. Но и онѣ европеизировались, и тоже испытали ихъ театръ. Не менѣе древняя и оригинальная культура—еврейская, основанная на теологіи. Однако и она европеизировалась. Худо ли это или хорошо—спорить не будемъ,

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Танцовщица г-жа Павлова («Гетера»).
Рис. г. Верейскаго.

а признаемъ фактъ растворенія національнаго, такъ сказать, монолита въ атмосферѣ «европейской» культуры.

Таковъ историческій ходъ вещей, и «нерусскій театр» только количественно, а не качественно, только хронологически, а не принципиально, отличается ходомъ своимъ отъ прочихъ. Объединяющимъ началомъ европейской культуры въ старыя времена была католическая церковь; она же въ немалой степени вліяла и на созданіе общаго типа театралныхъ вкусовъ и привычекъ, и перенесенію національныхъ игръ и представлений изъ мѣста зарожденія въ прочія католическія страны. Все построение доказательствъ Н. Н. Евреинова можно отнести одинаково ко всякому театру. Можно доказывать, что и Мольеръ не націоналенъ, а перерядилъ гзроевъ италіанской комедіи. Можно и у Шекспира найти не только заимствования, но и повторенія италіанскихъ мѳовъ. Тѣмъ не менѣе Мольеръ очень французъ, какъ Шекспиръ очень англичанинъ, какъ Островскій очень русскій, изъ перерусскихъ русскій поэтъ. Я бы отослалъ Н. Н. Евреинова хотя бы къ монографіи покойнаго Буслаева о «перехожихъ повѣстяхъ», гдѣ съ необычайной ясностью и убѣдительностью доказывается, какъ одни и тѣ же сказанія, мѳы, анекдоты переходятъ отъ народа къ народу, изъ области въ область, видоизмѣняясь порою до неузнаваемости. Ужъ чего, казалось бы, національнѣе сказаніе о Шемякиномъ судѣ, а и оно, по справкамъ, оказалось съ заимствованнымъ сюжетомъ.

Такъ называемыя «монистическія» теоріи, т. е. сводящія всю полноту и обширность явленій къ единому объясненію и простѣйшему элементу, крайнее соблазнительны, но какъ все слишкомъ простое, онѣ болѣе красивы, чѣмъ доказательны. И матеріалистическая теорія исторіи, такъ называемый экономическій материализмъ, не составляетъ исключенія, при всей распространенности марксизма. Н. Н. Евреиновъ въ своемъ логическомъ прямолинейномъ устремленіи совершенно упускаетъ всякія привходящія черты. Оттого одновременно для него «вся жизнь—игра», съ одной стороны, и ничего нѣтъ русскаго въ русскомъ театрѣ. Поскольку русская культура запоздала, постольку запоздалъ и театр. Но поскольку русскій гений подарилъ міру свое оригинальное слово во всѣхъ областяхъ творчества, постольку же онъ обогатилъ міръ и своимъ театромъ. Отрицать національность театра Островскаго—значить, просто перешагнуть черезъ препятствіе, которое представляется прямолинейному бѣгу мысли, но не одолѣть его. Сама по себѣ вѣрная и нужная мысль о томъ, что слѣдуетъ национализировать театр, и что, конечно, не въ безконечной подражательности залогъ расцвѣта театра не только не пріобрѣтаетъ силы отъ подобныхъ натяжекъ, и отъ смѣшенія въ кучу Сумарокова съ Пушкинымъ и Озерова съ Островскимъ, а наоборотъ, теряетъ значительную долю своей убѣдительности. Чтобы звать русскій театр къ само-

блгности, надо идти не противъ Островскаго, а за Островскимъ, и даже соблазняющая г. Евреинова идея «обрядоваго театра» (который, кстати сказать, имѣется у всякаго народа на извѣстной ступени развитія) кое гдѣ и кое въ чемъ намѣчена у Островскаго—и въ «Снѣгурочкѣ», и въ «Снѣ на Волгѣ», и даже въ такихъ пьесахъ, какъ «Бѣдность не порокъ», «Не такъ живи какъ хочется» и т. п.

«Вся жизнь—игра» слѣдуетъ также понимать относительно. Невозможно метафоры и уподобленія класть основаніемъ логическаго и серьезнаго разсужденія. Напримѣръ, вся жизнь—игра, но не игра—математическія вычисленія, какіе нибудь логарифмы. Печально было бы положеніе математики, если бы, сказавъ «вся жизнь—игра», какой либо числитель смѣшалъ въ живописномъ безпорядкѣ художественной игры цифры и формулы. Вся жизнь—игра, но есть понятія и явленія настолько величественныя и глубокія (и къ таковымъ я отношу Островскаго), что для нихъ невольно ищешь объясненій, можетъ быть, и неблестательныхъ, а серьезныхъ и значительныхъ. Вся жизнь—игра, но въ извѣстные моменты, какъ вся жизнь—движеніе. Все это атрибуты жизни, ея личины. Сама же по себѣ жизнь—сложна, глубока, значительна, мно-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Г.г. Лихмарскій и Грановскій.
„Коломба сего дня“.
(Рис. г. Анненкова).

Э. И. Амазаръ, выступающая въ Бостонѣ.

голика. Ею нельзя играть, потому что, вѣчно играя, втягиваешься въ пустоту и «раненый на смерть, гладиатора смерть представляешь», какъ говорится у Гейне.

* * *

Хочется сказать нѣсколько словъ о маленькомъ человѣкѣ, котораго унесла могила—о миломъ «Шпонѣ». Какая странная судьба бываетъ у людей! Живутъ среди насъ люди, которыхъ мы вовсе не замѣчаемъ. Мы къ нимъ привыкаемъ, какъ будто къ знакомой мебели. Естественно, что вотъ тутъ стоитъ столъ, а вотъ тамъ—диванъ, а здѣсь—кушетка, и въ голову не приходитъ вопросъ: почему стоитъ все это, и кто поставилъ, и по какому случаю? Вотъ и люди бваютъ такіе: милые, удобные, нужные, пріятные, давно знакомые, многоуважаемые, какъ тотъ многоуважаемый шкафъ, къ которому обращается съ рѣчью Гаевъ, а что они, эти замѣчательно удобные, многоуважаемые люди, стоятъ для нашихъ удобствъ, вполне добровольно, и вовсе не обязаны стоять, и никто ихъ на это не покупалъ и не ставилъ—объ этомъ не думаемъ, въ великомъ нашемъ эгоизмѣ и великой холодности нашей души. Для того, чтобы мы задумались надъ странной, самоотверженно-молчаливой, безмолвно-преданной ролью этихъ людей, нужно какое нибудь потрясеніе, а самое главное,—ихъ исчезновеніе. Тогда насъ охватываетъ чувство пустоты. Какъ? Былъ многоуважаемый шкафъ, была многоуважаемая кушетка, на которую мы такъ часто, съ полнымъ комфортомъ, плюхались, а вдругъ нѣтъ!.. И тутъ уже идетъ работа мысли, и начинаешь докапываться до необыкновенной душевной красоты человѣка, который изображалъ всю жизнь необходимѣйшую мебель нашего обихода, не будучи ничѣмъ къ этому вынуждаемъ, ничѣмъ къ этой роли необязанный, кромѣ глубокой, искренней любви къ людямъ и къ тому уголку жизни, куда его толкнула судьба...

«Милый Шпоня»—это всякій зналъ. Но великолѣпный въ скромности своей Шпоня, но необычайный въ безкорыстїи своемъ Шпоня, но странный въ своей незаинтересованности Шпоня, но Шпоня, бѣдный скромный, малообразованный, не имѣвшій ни досуга, ни славы, не занимавшій никакихъ почетныхъ должностей, постоянно бѣгавшій, хлопотавшій, собиравшій, устраивавшій, кормившій голодныхъ актеровъ,

Она съ тоскою смотритъ на крѣпкое тѣло свое, созданное для материнства, но быстро овладѣваетъ собой. Радость ея жизни—въ ея, въ другихъ. И это настоящая радость, а не выдуманная и навязанная размышленіемъ. Съ этимъ надо родиться—съ альтруистическимъ, общественнымъ инстинктомъ, какъ рождаются съ голубыми или черными глазами. Жертвы не должны казаться жертвами, заслуги не должны состоявшій приставомъ, разсылнымъ, готовый быть сторожемъ—я не знаю чѣмъ—объ этомъ мы вспомнили только теперь...

Шпоня—по истинѣ, былъ человѣкъ необыкновенный, по своему общественному темпераменту и по своему сердцу. Какъ человѣкъ безкорыстнѣйшей любви и утѣшительнѣйшей ласковости, онъ былъ, какъ Платонъ Каратаевъ. Но не только Каратаевъ. Не только одна доброта, безсознательно струившаяся изъ существа его. Не только «легкій человѣкъ». Въ немъ была смѣсь простой сердечности, которую онъ впиталъ въ себя изъ общенія съ Россїей и особенно съ Москвой, и страстности общественнаго служенія, которая являлась чертой его еврейства. Страстность эта закрывалась его скромностью, и потому, быть можетъ, не бросалась въ глаза, но только большою страстностью можно объяснить необычайную энергію, наэтойчивость, живость, какія онъ проявлялъ въ служенїи нуждамъ актера. Общественный темпераментъ—это вѣдь особое свойство природы, къ несчастію, довольно рѣдкое у насъ, въ Россїи, а, еще того рѣже, встрѣчающееся въ театральной средѣ. Ибо крайній индивидуализмъ есть, вообще, черта актерская, — я бы даже сказалъ «анархическій индивидуализмъ».

Вотъ почему Шпоня былъ явленіемъ совершенно исключительнымъ. Въ немъ безсознательно общіе интересы сливались съ личными. Онъ лично жилъ общимъ дѣломъ, связавъ свое «я» съ актерскимъ «міромъ» какими то единными нервами, такъ что, совершенно естественно, у него что-то болѣло, когда не ладилось въ актерской организаціи, и что-то расцвѣтало и радовалось, когда цвѣло и радовалось его Общество.

Сень-Бевъ выразился въ одной изъ своихъ критическихъ статей: «счастье въ томъ, чтобы любить, а не въ томъ, чтобы быть любимымъ». Эту мысль Сень-Бева, такую тонкую и остроумную, въ послѣдствїи, мнѣ кажется, подхватилъ Зола, написавъ одинъ изъ лучшихъ своихъ романовъ «Радость жизни». Героиня этого романа, Полина, красивая, прекрасная дѣвушка, постепенно отказывается отъ личнаго счастья, чтобы служить близкимъ людямъ и семьѣ. казаться заслугами; добро должно дѣлаться не только

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

Артистъ театра Яворской Драм. артистъ В. А. Зоринъ.
А. Г. Крамовъ.

ХАРЬКОВСК. ДРАМАТ. ТЕАТРЪ.

Реньяръ (г. Баровъ) и Тотъ (г. В. Петипа)
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“.

Подъ диктаментъ.

2. Объ одной болѣзни и одномъ несчастьѣ.

I.

Рѣчь пойдетъ о публикѣ. Чтобы быть еще точнѣе, — о петроградской. Поэтому съ самаго начала нужно оговорить: статья не скрываетъ никакихъ полемическихъ заданій. Возможно, что она вся является не больше, чѣмъ введеніемъ къ какой-то другой, болѣшей статьѣ, или небольшому изслѣдованію, а какому — сейчасъ будетъ видно. Возможно также, что братья за эту тему автору совсѣмъ не слѣдовало. И еще одна возможность: черты, приписываемыя статьѣ петроградской публикѣ, т. е. петроградскому театральному зрителю, окажутся присущими вообще городской аудиторіи, или даже всякому зрящему и слушающему человѣку. Авторъ не боится ни того, ни другого. Въ первомъ случаѣ будутъ все-таки установлены границы между городскимъ и народнымъ зрителемъ. Во второмъ, — быть можетъ, намѣтится нѣкая болѣзнь вѣка.

II.

Петроградская публика — не театральна.

безъ принужденія, но и безъ всякой моральной награды. Еще Кантъ задумывался надъ вопросомъ, можно-ли считать добро, творимое въ расчетъ на моральное удовлетвореніе, добромъ, и не правильнѣе его считать выгодной мѣной или куплей-продажей? Просто: счастье въ томъ, чтобы любить, а не въ томъ, чтобы быть любимымъ. Счастье въ активномъ проявленіи чувствъ, при которомъ человѣкъ безсознательно хорошо себя чувствуетъ, совершенно такъ, какъ легко и весело чувствуетъ себя физически, когда въ полной исправности его физиологическая машина.

Шпоня былъ одной изъ тѣхъ рѣдкостныхъ натуръ, для которыхъ работа на пользу общую такъ же естественна и неустраима, какъ естественно и неустраимо, что пчела собираетъ медъ, а комаръ жалитъ, а птица поетъ. И отъ того, что это было такъ, Шпоня до самой смерти своей казался какой то неизмѣнною принадлежностью всякой актерской организаціи, всякаго засѣданія, всякаго сбора, всякой общественной инициативы. И на него садились, какъ на стулъ, какъ на кушетку, не потому, что не уважали его или пренебрежительно къ нему относились, а потому, что на стулъ садятся, въ шкафъ ставятъ книги, на вѣшалку вѣшаютъ платье.

Какой изъ всего этого слѣдуетъ урокъ? А вотъ какой. На нѣтъ — и суда нѣтъ. Шпони рождаются рѣдко. Темпераментъ обществности — «*gala avis*» среди русскихъ лѣсовъ и степей. Душевныхъ людей много, а общественныхъ страхъ какъ мало, особенно около театра. И когда мнѣ говорятъ, что для процвѣтанія актерскихъ организацій и Театрального Общества нужно заплатить какому то хорошему человѣку изъ актеровъ жалованье для того, чтобы онъ могъ отдаться заботамъ объ общественномъ дѣлѣ, я вспоминаю Шпонию и теряю всякую надежду на то, что за деньги можно купить шпонькину любовь, шпонькино «святое безпокойство», острый, кипучій шпонькинъ темпераментъ, его семитическую страстность и неутомимость. Нѣтъ, это не покупное! Работу купить можно, но нѣтъ въ продажѣ скромныхъ, святыхъ въ своей скромности людей, инстинктивно расточающихъ дары своей души и стоящихъ предъ нами, холодными, нами, самолюбивыми, нами, тщеславными и равнодушными, — «воплощенной укоризной»...

Номо новус.

Таковъ мой первый психологическій постулатъ. Убѣждаюсь я въ немъ изъ многихъ и притомъ разнообразныхъ наблюденій. Еслибы театральность была характерной чертой этой публики, — все ея отношеніе къ сценѣ окрасилось бы въ совершенно иной цвѣтъ. Сейчасъ онъ матовый, — цвѣтъ недорогого опала, камня, который считается спутникомъ несчастья и болѣзни. И петроградская публика въ самомъ дѣлѣ несчастна, или больна. Она несчастна уже потому, что не возвышается надъ среднимъ губернскимъ уровнемъ, а (какъ слѣдствие отсюда) ея такъ называемые серьезные театры даже не достигаютъ этого уровня. Оставаясь ничѣмъ не связаннымъ, свободнымъ и потому безпристрастнымъ, я беру на себя умѣренную смѣлость заявить, что и театръ Суворина и, въ особенности, театръ Яворской и по своимъ силамъ, и по своей художественной интенсивности, и по своему отношенію къ дѣлу стоять не только ниже Москвы, — что разумѣется само собой, — но и Кіева и Харькова (Синельниковъ) и Одессы (Михайловскій) и даже Воронежа (Никулинъ).

Эта публика, затѣмъ и больна. Невропатологъ называлъ бы этотъ недугъ истощеніемъ. Мнѣ легче найти описание его, чѣмъ опредѣленіе. Легче потому, что это много разъ сдѣлано до меня. Петроградская публика поражена отсутствіемъ интереса... Пишу «интересъ» съ маленькой буквы, но могъ бы написать его и съ большой, какъ онъ написанъ въ заголовкѣ только что вышедшей толстой книги С. А. Ананьина *). Въ этомъ Интересѣ все дѣло, и среди сотенъ ученыхъ мнѣній, приведенныхъ въ трудѣ г. Ананьина, меня остановилъ Г. Вундерле. Для него «актуальный интересъ есть со-

*) С. А. Ананьинъ. *Интересъ* по ученію современной психологіи и педагогикѣ. Кіевъ. 1915 г.

Рис. Миссъ

знаніе или знаніе цѣнности предмета, соединенное съ тенденціей присвоить цѣнное». Если разсмотрѣть съ этой точки зрѣнія петроградскаго зрителя,—окажется, что у него нѣтъ ни того, ни другого. Нѣтъ ни сознанія цѣнностей, ни знанія ихъ; нѣтъ, конечно, и желанія присвоить ихъ, потому что онѣ для него не цѣнности. И въ ложѣ, и въ партерѣ петроградскаго театра сидитъ не умственная энергія, не тотъ духовный порывъ, у котораго расширены зрачки и раскрыто сердце для новыхъ пѣсенъ и новыхъ слезъ, не жадная пытливость, трепетная и ждущая, не душевное здоровье, которое приходитъ сюда для расточенія избытка своихъ силъ.

III.

Тамъ—и партерѣ, и въ ложахъ—сидитъ *утомленіе*, и на барьерѣ ложи, и на колѣняхъ сидящихъ въ креслахъ стоитъ шоколадъ и его грызетъ скука. Отъ времени до времени къ близорукимъ глазамъ прикладываются перламутровые очки. Не обольщайтесь, пожалуйста: въ нихъ смотритъ петроградскій снобъ и ищетъ не артистизма на сценѣ, чтобы «присвоить» его, а знаніе въ залѣ, чтобы вмѣстѣ усвоить ужинъ. Ничего общаго нѣтъ между нимъ и искусствомъ, между эстетизмомъ и этимъ снобизмомъ. Эстетизмъ и театральность—самостоятельны, но снобизмъ вялъ и эта вялость—типичная черта петроградской зрительной залы. Это напрасно принимаютъ за холодъ горныхъ высотъ: это ознобъ особеннаго,—болотнаго—недомоганія. Эстетизмъ горячъ, внутренне-взрывчатъ, какія-бы внѣшне-сдержанныя формы ни прикрывали его снобизмъ, распушенъ и равнодушенъ. Эстетизмъ любознателенъ, снобизмъ только любопытенъ. Поэтому первый знаетъ вопросъ: «зачѣмъ?». Второй могъ бы отвѣтить только на вопросъ «почему» — «потому что мнѣ хочется», или—«потому что такъ принято», а оба отвѣта вмѣстѣ и порознь обозначаютъ тоскливо-неврастеническое: «некуда дѣваться», т. е.—«страшно остаться наединѣ съ собой»...

Все отношеніе петроградца къ его театрамъ, въ существѣ своемъ, *малотроное*. Онъ приходитъ на спектакль не какъ влюбленный гость, а какъ свидѣтель въ судъ: дѣло не его, исходъ процесса его не трогаетъ, да и самое дѣло онъ понимаетъ плохо и смутно. Но не придти—нельзя, и онъ идетъ, но и сюда приноситъ съ собой свою скуку, какъ школьникъ ранецъ и какъ больной—свою болѣзнь.

IV.

Какъ-то, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, меня заинтересовала книжка Тардье. Она такъ и называется: «Скука». Сейчасъ, роюсь въ моихъ бумагахъ, я наткнулся на цитату, которая тогда обратила на себя мое вниманіе, и гдѣ говорится о скукѣ сноба: «онъ, отъ нечего дѣлать, долженъ предпринимать путешествія, опредѣляемая модой или капризомъ, чтобы заставить случайными впечатлѣніями, долженъ подчиняться снобизму и выдумать себѣ искусственные вкусы. Онъ отчасти напоминаетъ человѣка физически слабого, который все время подвергается разнымъ влияніямъ и теряетъ свое я, и отчасти незадачливаго».

Тардье, какъ видите, не Богъ вѣсть, какъ, яркъ, и, если я все-таки привожу его слова, то только въ силу моей нерѣшительности говорить столь опредѣленно и, пожалуй, дерзко. «Физически слабый», кромѣ того, не входило въ мою программу. Но «незадачливость» это такъ, но «подчиненность»—это для меня. Въ самомъ дѣлѣ, Петроградъ, считающій себя мозгомъ огромной страны, премьеромъ въ труппѣ русскихъ городовъ—если не ея любовникъ и не благородный отецъ, то во всякомъ случаѣ ея неумолчный резонеръ,—могъ бы не заслужить упрека въ умственномъ раб-

ствѣ, въ отсутствіи критической воли. А между тѣмъ петроградскал публика страдаетъ опредѣленнымъ акритицизмомъ. Эстетическихъ убѣжденій у нея нѣтъ совсѣмъ. Она умѣетъ подслушивать, но не умѣетъ разсуждать. То, что принимаютъ за ея критическое отношеніе, есть не больше, какъ снобическое фанфаронство. Но и оно рождено не гордостью, а боязнью собственнаго сужденія.

Было бы хорошо продѣлать опытъ.

Спектакль кончается. Публика вихремъ, въ бѣшенномъ экстазѣ—къ вѣшалкамъ: скорѣе вонъ изъ театра. Но двери оказываются запертыми. На сцену выходитъ директоръ и говорить:

— «Милостивые Государи и Милостивыя Государины! Сейчасъ вы прослушали спектакль. Шла премьера. И вы, не пропускающіе ни одной изъ нихъ, конечно, должны считаться не только любителями театра, но и его лучшими цѣнителями. Сейчасъ вамъ раздадутъ по листку бумаги и дирекція проситъ васъ написать о спектаклѣ свое мнѣніе. Пусть это будетъ первый опытъ критики театра самой публикой.

И тутъ произойдетъ нѣчто совершенно неожиданное. Изъ огромнаго зала не найдется и одной четверти дѣйствительно видѣвшихъ пьесу и составившихъ мнѣніе о ней и объ игрѣ актеровъ. Остальные три четверти будутъ просто обезкуражены. Эти люди не видѣли пьесы; они не поняли игры актеровъ; они, извините, не могутъ опредѣленно высказаться, что хорошо и что дурно, что глупо и что умно. Еслибъ,—далѣе,—они были искренни, они признались бы, что имъ это и не нужно знать; что они безогнательно къ качествамъ и достоинствамъ уже удовлетворены, проведя вечеръ и убивъ время. Но еслибъ имъ все-таки пришлось писать свое и именно критическое мнѣніе,—они рѣшились бы на это, только вспомнивъ, какъ писалось объ этомъ въ той, или иной газетѣ тѣмъ, или другимъ присяжнымъ театральнымъ рецензентомъ. И въ этомъ сказалась бы существенная разница между петроградскимъ зрителемъ и всякимъ инымъ. У истинно театральнаго города составляются о театрѣ и объ актерѣ и объ авторѣ свое собственное мнѣніе и свое сужденіе. А въ некрупной провинціи смѣшали бы сейчасъ же исполнителя съ дѣйствующимъ лицомъ и въ зависимости уже отъ этого подарили бы его или симпатіей, или отрицаніемъ. Однако, и въ данномъ случаѣ самостоятельность—пусть профана!—была бы все таки на лицо. Въ Петроградѣ же этой самостоятельности страшатся. Здѣсь зрители, какъ и министры безотвѣтственны, но не самостоятельны.

V.

Все же самой разительной въ этой анкетѣ оказалась одна черта. А именно: большинство изъ публики никакъ не могло бы вспомнить даже содержанія пьесы,

Рис. Миссъ.

не только ничего не «присвоивъ» изъ нея, но и не уловивъ ея элементарной общей схемы. Не хочу ссылаться на собственные наблюденія, на то, что пришлось слышать и провѣрять самому, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что самая забывчивая, самая растерянная, самая забубенная публика въ мірѣ, это—нашъ петроградскій театралный зритель, распыляющій свои вечерніе часы по большиимъ и среднимъ театрамъ. Это онъ забываетъ не только чуждое ему и безразличное имя автора, не только ненужное ему уже завтра содержаніе пьесы, но и даже истинно-дорогое для него, очень цѣнное и важное въ его жизни,—собственные мѣха, бинокли, платки, вѣера и сумки. Вѣдь, это, извините, подороже театра и цѣннѣе, чѣмъ что-то тамъ авторское имя!

Петроградская театральная публика невнимательна, умственно неинтенсивна, не любитъ и не умѣетъ напрягаться, не имѣетъ художественнаго строя души, какъ бы нервно подвижна и все же тяжеловѣсна и нетонка. Ея глаза бѣгаютъ, но не сосредоточиваются. Въ ней больше внутренней крикливости, чѣмъ критичности. Она ворчлива, но не глубока. Наконецъ,—и это самое главное,—она *разсыянна*. Одна изъ серьезнѣйшихъ болѣзней петроградскаго зрителя,—*болѣзнь вниманія*. И это могло бы заинтересовать уже не психолога, а психіатра. **Петръ Пильскій.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

Жихо-театръ.

— Число журналовъ, посвященныхъ кинематографу, растетъ. Такъ, въ Петроградѣ подъ редакціей г. Нигеля сталъ выходить журналъ «Кинематографъ», и въ Одессѣ, подъ редакціей г. Камышиковой, журналъ «Театръ и кино».

— А. А. Вербицкая приняла предложеніе одной московской кинофабрики завѣдывать литературнымъ отдѣломъ по приему сценаріевъ. По истинѣ: настоящій человекъ на настоящемъ мѣстѣ.

— Мы приводили компетентные рѣзко отрицательные отзывы кинематографическихъ журналовъ о Шаляпинѣ въ картинѣ «Псковитянка». А вотъ въ журналѣ «Кинематографъ» г-жа Нагродская находитъ величайшимъ «событіемъ» «Псковитянку», съ участіемъ Шаляпина. «По моему—пишетъ г-жа Нагродская,—эту ленту слѣдовало бы сохранить, какъ вообще сохранить для потомства игру современныхъ намъ артистовъ».

Трудно узнать истину...

— Изъ гиперболъ Л. Н. Андреева:

«Я считаю кинематографъ болѣе важнымъ открытіемъ, чѣмъ даже воздухоплаваніе, порохъ».

— Въ Парижѣ нѣкоторыя кино-фабрики задумали опубликовать на экранахъ визитныя карточки лицъ, пожертвовавшихъ извѣстную сумму на благотворительныя цѣли взаимнѣ праздничныхъ визитовъ. Деньги, вырученные за фильмы, жертвуются фабриками въ пользу раненыхъ воиновъ.

«Тотъ, кто получаетъ пощечины». Фирмой А. О. Дранковъ и К^о въ настоящее время занята съемкой пьесы Л. Андреева «Тотъ, кто получаетъ пощечины». Режиссируютъ пьесу И. Ф. Шмидтъ (ставившій пьесу въ московскомъ Драматическомъ театрѣ) и В. П. Касьяновъ. Большая часть съемокъ будетъ производиться въ циркѣ Саламонскаго, причемъ въ нихъ примутъ участіе директоръ цирка Г. Радунскій и лучшіе артистки и артисты его труппы. Въ сценаріи введены специально кинематограф. трюки: на экранѣ пройдутъ уходы «Тота», ночныя похождения графа Маччини, арена цирка, танго на лошадажѣ, клоуны, гимнасты, клѣтка со львами и т. д.

У Леонида Андреева кромѣ «Тотъ, кто получаетъ пощечины» фирмой пріобрѣтена также въ исключительную собственность пьеса «Не убій», при чемъ ставиться она будетъ по сценарію, сдѣланному самимъ авторомъ. Между прочимъ, Л. Н. Андреевъ задумалъ специально для кинематографа пьесу.

Швейцарскій законъ о кинематографѣ. По словамъ журнала «Пегась», въ Швейцаріи разрабатывается новый законъ о порядкѣ открытія и эксплуатаціи кинематографовъ. Кромѣ концессионной системы, вводится усиленное обложе-

ніе. Новый налогъ на кинематографическія предпріятія составляетъ сумму отъ 50 до 2000 франковъ съ cadaго предпріятія. Далѣе законъ предусматриваетъ еще специальную «пометражную таксу» на фильмы, причемъ каждые 100 метровъ картины сверхъ 500 метровъ обложены пошлиною въ 10 франковъ. Мотивируя это мѣропріятіе, законодательная комиссія разъясняетъ, что вызвано оно все увеличивающимся производствомъ длинныхъ лентъ, которыя вытѣсняють въ программахъ кинематографическихъ театровъ картины воспитательнаго и научнаго характера, не превышающія обычно 300 метровъ.

Маленькая хрочика.

*** Къ 200-му представленію «Трехъ сестеръ» въ Художественномъ театрѣ. Въ «Русск. Вѣд.» г. Н. Эф., имѣвшій случай ознакомиться съ еще неопубликованной частью писемъ А. П. Чехова, отнсящихся къ эпохѣ «Трехъ сестеръ», сообщаетъ, что покойнаго писателя все время тяготило сомнѣніе, что «Три сестры» будутъ неудачными. «Быть можетъ,—пишетъ онъ А. Л. Вишневному,—выйдетъ у меня не пьеса, а скучная крымская чепуха».

Сомнѣніе въ художественной цѣнности «Трехъ сестеръ» не переставало волновать Чехова и тогда, когда пьеса уже была готова. Изъ Москвы въ серединѣ ноября (пьеса была поставлена черезъ два съ половиной мѣсяца) А. П. писалъ В. Ф. Комиссаржевской: «Три сестры» уже готовы, но будущее ихъ, по крайней мѣрѣ ближайшее, покрыто для меня мракомъ неизвѣстности. Пьеса вышла скучная, тягучая, неудобная; говорю—неудобная потому, что въ ней, напримѣръ, 4 героини и настроеніе, какъ говорятъ, мрачнѣй мрачнаго... Пьеса сложная, какъ романъ, и настроеніе, говорятъ, убійственное»...

*** Для рекламы: Нѣкій шустрый одесскій импресарио устраиваетъ «судъ надъ Л. Андреевымъ» и героемъ его послѣдней пьесы «Тотъ, кто получаетъ пощечины». Въ качествѣ участниковъ суда намѣчены: проф. Варнеке, прис. пов. Ю. Гросфельдъ, И. М. Хейфець, Л. М. Камышиниковъ, Лоренцо, Н. А. Пересвѣтовъ и прис. пов. М. Б. Цвиллингъ.

Поистинѣ самая доходная пьеса—это тѣ, что имѣютъ «справку о судимости».

*** Намъ сообщаютъ о слѣдующемъ курьезѣ. Популярный куплетистъ и рассказчикъ г. Руденковъ съ успѣхомъ выступалъ въ пародіи «Коварный Мефистофель», сочиненной г. Руденковымъ на мотивы «Фауста» Гуно. Надняхъ въ правленіе Союза драматическихъ и музыкальных писателей поступило заявленіе отъ пианиста Ходорковскаго о томъ, что онъ является «композиторомъ» музыки «Коварный Мефистофель», причемъ для «доказательства» имъ представленъ «документъ»—фотографическая открытка, на которой написано: «Великому композитору «Коварнаго Мефистофеля» Е. Ходорковскому—И. Руденковъ».

Мораль: не шутите съ подписями на фотографіяхъ...

*** Еще одна американская гастролерша. Молодая артистка г-жа Амазаръ выступаетъ въ настоящее время въ Босгонской большой оперѣ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ баритономъ Г. А. Баклановымъ. Э. І. Амазаръ дебютировала въ «Богемѣ», гдѣ пѣла партію Мими.

Между прочимъ, портреты г-жи Амазаръ помѣщены въ американскихъ газетахъ, съ подписью «Королева моды».

Г-жа Амазаръ возвращается въ Петроградъ, гдѣ будетъ, по прежнему, выступать въ театрѣ «Музыкальной Драмы».

*** «Адресъ господина Скриба». Парижскій корреспондентъ «Times'a» рассказываетъ слѣдующую поучительную исторію. «Comédie Française» рѣшила возобновить одну изъ комедій Скриба. Цензурное вѣдомство, освѣдомившись объ этомъ, сдѣлало по телефону запросъ въ дирекцію театра относительно пьесы, причемъ цензоръ сказалъ буквально слѣдующее: «Къ сожалѣнію, мы еще не успѣли прочесть пьесу. Не окажете ли вы намъ любезность немедленно сообщить парижскій адресъ господина Скриба?»

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ № 47 нашего журнала передовая статья отъ 22 ноября 1915, говоря о знаменитыхъ «торгахъ на аренду городского цирка», между прочимъ говоритъ: изъ городскихъ дѣятелей «никому въ голову не пришло, что городъ обязанъ выстроить великолѣпное зданіе, создавъ театръ, а вызываютъ какихъ то цирковыхъ предпринимателей и торгуются, какъ на сельдяномъ буйнѣ», а во второй части статьи говорится: «Покойный Глазуновъ составилъ проэктъ городского театра. Помнится, городская дума въ принципѣ проэктъ одобрила».

Во избѣжаніе недоразумѣній считаю необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующее.

1. Еслибъ никому изъ управскихъ или вообще городскихъ дѣятелей только «не пришло въ голову», что на городѣ лежитъ высокая обязанность заботиться о художественномъ развитіи населенія, это было еще поль-горя: не пришло въ голову имъ, другіе укажутъ. Все горе въ томъ, что городскіе дѣятели оказались совершенно глухими именно къ этимъ уже давно сдѣланнымъ имъ указаніямъ. И, если они рѣшаются всетаки производить торги на «городской циркъ», то здѣсь нѣтъ никакихъ оплошностей или незнанія, а имѣется на лицо совершенно ясно выраженное намѣреніе поступить именно такъ, а не иначе: въ «Т. и И.» (№ 34) было подробно указано, какъ происходило дѣло и какъ утрава, несмотря на предложеніе городского головы пересмотрѣть вопросъ, упрямо настояла на производствѣ торговъ.

2. Никакого проекта городского театра покойный городской голова Глазуновъ никогда въ городскую думу не представлялъ, а потому дума не могла и одобрять его хотя бы «въ принципѣ». Какъ видно изъ напечатаннаго въ «Извѣстіяхъ Петроградской Думы» доклада Общаго Присутствія городской управы по IV отдѣленію отъ 28 іюня 1912 % 1048, Глазуновъ ограничился обращеніемъ въ городскую управу съ предложеніемъ обсудить не проектъ, а только «вопросъ о способахъ составленія проекта», проектъ же былъ составленъ мною, а не Глазуновымъ, и притомъ гораздо раньше, чѣмъ Глазуновъ дѣлался городскимъ головою и мой проектъ до нынѣ думою не разсмотрѣнъ. *Анатолій Кремлевъ.*

М. Г. Семья покойнаго М. А. Дмитріева-Шпони (М. А. Шпринцъ), не имѣя возможности лично выразить свою искреннюю глубокую признательность всѣмъ проявившимъ такое трогательное, теплое участіе въ постигшемъ ее несчастіи, горячо благодаритъ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала. *С. Л. Шпринцъ.*

М. Г. Призванъ въ ряды дѣйствующей арміи. Мой привѣтъ товарищамъ и знакомымъ. *Ив. Ив. Азровъ*

М. Г. Уѣзжая на германскій фронтъ, шлю всѣмъ товарищамъ по сценѣ свой прощальный привѣтъ и искреннія пожеланія всего хорошаго.

Артистъ *Илья Краснокутскій.*

М. Г. Призванъ въ ряды арміи, какъ ратникъ 2-го разряда. Шлю товарищамъ привѣтъ.

Артистъ Москов. город. Введенскаго нар. дома *С. Писаревъ.*

М. Г. Мобилизаціей призваны въ ряды арміи, какъ ратники ополченія II-го разряда. Шлемъ привѣтъ товарищамъ по сценѣ и искусству.

Артисты *Аркадій Тамаринъ, Михаилъ Глинскій.*

Къ участію евреевъ на Всероссийскомъ съѣздѣ дѣятелей народнаго театра.

(Письмо въ редакцію).

Въ Москвѣ съ 27-го декабря с/г. по 5-е января 1916 г. состоится Всероссийскій Съѣздъ дѣятелей народнаго театра. Изъ опубликованной программы видно, что на Съѣздѣ будетъ обсуждаться рядъ вопросовъ, тѣсно соприкасающихся съ вопросами еврейской народной музыки и еврейскаго народнаго театра, входящими въ кругъ дѣятельности еврейскихъ музыкальных, драматическихъ, художественныхъ и просвѣтительныхъ Обществъ и Кружковъ, а также отдѣльных лицъ, работающихъ въ этихъ же областяхъ.

Въ виду этого Правленіе Общества Еврейской народной музыки считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ интересующимся учрежденіямъ и лицамъ съ предложеніемъ принять участіе въ Съѣздѣ. О согласіи слѣдуетъ увѣдомить Правленіе не позже 10-го декабря с/г. по адресу О-во: Евр. нар. музыки Петроградъ, 9-я Рождественская, 9 кв. 22

Обращаемъ вниманіе на примѣчаніе къ § 6 положенія о Съѣздѣ, въ силу котораго необходимо одновременно представить Московскому Градоначальнику списокъ членовъ Съѣзда іудейскаго вѣроисповѣданія для полученія права пребыванія въ Москвѣ на время Съѣзда.

Желательно получить заблаговременно же матеріалы для выставки при Съѣздѣ, а также возможно больше свѣдѣній по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію на Съѣздѣ.

При согласіи участвовать въ Съѣздѣ необходимо прислать въ Правленіе членскій взносъ въ 3 рубля для препровожденія по назначенію, а также точно указать имя, отчество, фамилію, званіе и адресъ. *Правленіе.*

По провинціи.

Казань. Намъ телеграфируютъ: «Новый театръ переданъ до конца сезона Двинскому. *Вѣровъ.*»

Кіевъ. Н. Н. Синельниковъ пригласилъ на будущій сезонъ въ труппу театра «Соловцовъ» на амплу драматическихъ энженну г-жу Пиваровичъ. Изъ теперешней труппы остаются на будущій сезонъ: г-жи Вершадская, Богданова, Токарева, Чужбинова, Янова, г.г. Бережной (режиссеръ), Кузнецовъ, Руничъ, Савельевъ, Смурскій (режиссеръ), Тархановъ.

Вступаютъ въ труппу съ будущаго сезона, какъ у насъ уже сообщалось, г-жа Полевицкая и г. Шмидтъ (режиссеръ).

— Въ комедійную труппу М. К. Максина на лѣтній сезонъ приглашены служившіе въ прошломъ году въ Кіевѣ г-жа Астрова, г.г. Борисовъ и Горинъ-Горининовъ, Мурскій г-жа Тиме (на 1 мѣс.)

— Артистка театра «Соловцовъ» Е. М. Шатрова оставляетъ на будущій сезонъ театръ «Соловцовъ» и переходитъ на службу въ одинъ изъ московскихъ театровъ.

— Н. Н. Синельниковъ пригласилъ въ составъ своей труппы Кіевъ-Харьковъ г. Любимова-Ланскаго.

Кузнецкъ. Намъ телеграфируютъ: «19 ноября скончался предсѣдатель Кузнецкаго Народнаго дома, Николай Александровичъ Соколовъ. Режиссеръ *Разумовъ.*»

Ипсискъ. 23-го ноября въ городскомъ театрѣ начались спектакли фарсовой труппы г. Арнольдова. Труппа будетъ играть до Рождества. Съ Рождества въ Городскомъ театрѣ будетъ оперетка.

Театръ по прежнему арендуетъ г. Шейнъ.

Одесса За кулисами гор. театра произошелъ крупный скандалъ: баритонъ г. Залевскій избилъ г. Каміонскаго, являющагося въ то же время правой рукой антрепренера А. И. Гомберга. Каміонскому, благодаря близости послѣдняго къ антрепризѣ, доставались, по словамъ г. Залевскаго, лучшія партіи. Поводомъ же къ инциденту послужила партія терреадора въ оперѣ «Карменъ». Прийдя на репетицію этой оперы, г. Залевскій, считавшій, что онъ будетъ пѣть торреадора, удивилъ, увидѣвъ, что репертируетъ г. Каміонскій. Г. Залевскій явился въ режиссерскую, чтобы потребовать объясненій у г. Каміонскаго. Послѣдній отказался дать ему объясненія, и тогда г. Залевскій ударилъ г. Каміонскаго съ такой силой, что тотъ упалъ на полъ. Присутствовали при этой сценѣ режиссеръ А. Д. Бѣльскій, концертмейстеръ г. Каршонъ и режиссеръ М. И. Кригель, съ трудомъ оттащившіе г. Залевскаго отъ г. Каміонскаго.

Антрепренеръ Городскаго театра вывѣсилъ въ артистическомъ фойе театра слѣд. объявленіе:

«16 ноября въ стѣнахъ одесскаго Городскаго театра произошелъ крайне прискорбный инцидентъ, инициаторомъ коего явился артистъ С. С. Залевскій. Я не могу пройти молчаніемъ происшедшаго, близко затрагивающаго то дѣло, во главѣ котораго стою я, дѣло одинаково близкое и дорогое какъ мнѣ, такъ и всѣмъ членамъ труппы. Не желая однако вносить въ разборъ происшедшаго никакихъ субъективныхъ моментовъ, сужденіе о происшедшемъ передано товарищескому суду въ лицѣ всѣми уважаемыхъ, предсѣдателя мѣстнаго отдѣла Императорскаго театральнаго о-ва И. О. Палицына и членовъ труппы Н. В. Каржевина и В. А. Селявина, передъ нелицеприятнымъ рѣшеніемъ которыхъ мы всѣ преклонимся.

Антрепренеръ Гор. театра А. И. Гомбергъ».

— Въ Гор. театрѣ на будущій сезонъ, какъ пока выяснилось, остаются г.г. Каржевинъ, Каміонскій и Пировъ. Приглашена также на будущій сезонъ г-жа Брунъ (лирико-драмат. сопрано). Покончено съ дирижеромъ И. О. Палицынымъ. Остается какъ гор. дирижеръ, І. В. Прибикъ. Приглашается дирижеръ г. Чимини, и покончено съ режиссеромъ А. Д. Бѣльскимъ.

— Покончилъ самоубійствомъ профессоръ одесской консерваторіи, по классу виолончели, Энрико Брамбила. Покойный окончилъ одесскій университетъ и лейпцигскую консерваторію.

Перль. Намъ пишутъ: «17 ноября въ Талицкомъ заводѣ Пермск. губ. было освящено зданіе театра (около 400 мѣстъ), выстроеннаго на средства владѣльцевъ завода г.г. Поклевскихъ-Козелль».

Саратовъ. На будущій сезонъ къ Д. Э. Мевесу подписали контрактъ И. А. Слоновъ и Д. Ф. Смирновъ. Принципіально кончили Н. И. Жвирблисъ и г. Генисъ.

Сивѣрополь. Заканчивающую надняхъ въ Дворянскомъ театрѣ спектакли оперет. труппу г-жи Алезі-Вольской, уѣзжающую въ Ялту, смѣнитъ драм. труппа. Съ 26-го декабря начнутся спектакли оперы Кастаньяна.

Тифлисъ. Намъ телеграфируютъ: «Въ театрѣ Артистическаго общества, въ драм. товариществѣ Тарто шесть спек-

таклей Жихаревой прошли съ аншлагомъ. Взята на марку первый мѣсяць рубль 50 коп., второй рубль 94 коп.

Управляющій *Сургуновъ*.

Харьковъ. Въ бенефисъ г-жи Вульфъ въ гор. театрѣ прошла новая пьеса Э. Сологуба «Камень, брошенный въ воду».

— Въ театрѣ Гриккѣ играетъ украинская труппа А. Л. Суходольскаго, прѣбывающая изъ Сумъ. Сборы великолѣпны. Члены товарищества за 10 дней получили свыше половины мѣсячныхъ марокъ.

Ярославль. Намъ пишутъ: Число заявленій о желаніи заарендовать театръ очень незначительно. Среди кандидатовъ даже нѣтъ знакомыхъ Ярославцамъ антрепренеровъ, за исключениемъ г. Малиновской, имѣвшей здѣсь антрепризу много лѣтъ тому назадъ. Заявленія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: г.г. Сумарокова (Н. Новгородъ), Малиновской (Иркутскъ), Смоленскаго (Астрахань), Лохвицаго, Борисова и Шейнъ (Харьковъ), Зарайской (Ростовъ на Дону), Михайловскаго (Одесса) и словесное предложеніе г. Незлобина. (Кстати, списокъ кандидатовъ, указанный въ № 45 «Театр. и Иск.», неправиленъ).

Изъ этого неправильнаго списка отпадаетъ кандидатура г. Незлобина и г. Зарайской, не согласившихся арендовать театръ на выработанныхъ театралной комиссіей условіяхъ.

Симпатіи комисіи, насколько можно замѣтить, склоняются на сторону г. Михайловскаго и Сумарокова; возможно, что одному изъ нихъ и будетъ сдать театръ.

Въ частномъ совѣщаніи г. г. гласныхъ Городской Думы 12 Ноября по поводу заявленія г. Незлобина о сдачѣ ему театра безъ конкурса постановлено придерживаться существующаго порядка сдачи театра, т. е. съ конкурса.

А. Тор-ва?

Письмо изъ Риги.

Послѣ первой бомбы съ германскаго аэроплана, закрылся единственный лѣтній театръ въ Ригѣ. Артисты и антрепренеръ г. Пальмскій уѣхали. Театральная жизнь замерла. Да и жителямъ стало не до театровъ. Начался отъѣздъ наряду съ эвакуаціей города. Не унывали лишь кинематографы. Они только усилили средства прельщенія публики. По городу расхаживали вереницы носильщиковъ съ плакатами вродѣ слѣдующаго: «Только для взрослыхъ и еще хуже».

Съ тѣхъ поръ прошло свыше трехъ мѣсяцевъ. Рига опустѣла. Но въ этомъ уснушемъ городѣ живутъ еще все-таки сотни тысячъ людей, и имъ хочется не только хлѣба, но и зрѣлищъ. И на этотъ разъ кинематографы выказали предприимчивость. Количество ихъ уменьшилось лишь на окраинахъ, которая пустыня. Въ центрѣ и на Петроградскомъ предмѣстьи безпроглядную темноту вечеровъ прорѣзаютъ лишь матово-синіе, малиновые или зеленые фонари кинематографовъ. И всѣ кино полны.

Если бы не латышскія представленія, возродившія довольно пышно за послѣднее время, кино царствовалъ бы безраздѣльно въ области мѣстныхъ развлеченій.

Послѣ отъѣзда въ Петроградъ труппы Новаго латышскаго театра, осталось все-таки достаточно артистовъ и, наконецъ, учениковъ лат. драм. курсовъ. Все это сорганизовалось и теперь ставитъ дневные спектакли во Временномъ лат. театрѣ, залѣ «Улей» и въ Верманскомъ паркѣ, гдѣ лѣтомъ играла труппа г. Пальмскаго, и гдѣ благодаря ему премило оборудована сценка.

Сборы прекрасные. Какъ говорятъ, лат. артисты не получали никогда такихъ окладовъ и въ мирное время.

Спектакли посѣщаетъ и русская публика. И надо удивляться, какъ не найдется предпринимателей для русскаго театра миниатюръ въ томъ же Верманскомъ паркѣ. На этотъ недочетъ приходится слышать постоянныя сѣтованія.

Между прочимъ, очень многолюдный вечеръ состоялся 14-го ноября въ пользу Латышскихъ батальоновъ. Шелъ «Потонувшій колоколь» въ исполненіи учениковъ лат. драм. курсовъ. Представленіе было въ Верманскомъ паркѣ. Спектакль кончился въ 10½ часовъ.

Кромѣ спектаклей, всегда почти разуценныхъ добросовѣстно, латыши устраиваютъ и концерты. Программа ихъ напечатана, правда, на томъ своеобразномъ жаргонѣ, который слыветъ въ Ригѣ за русскій языкъ.

Тутъ и пѣвица «сопранъ» и «гарфа» и «аккомпанирование» и «декламация» и т. п. рѣдкости, но исполненіе программы выше ея начертательной грамотности.

Такъ односторонне и интенсивно лишь для актеровъ-латышей сложилась жизнь въ тылу Прибалтійскаго фронта, совершенно забытаго нашими русскими актерами.

Два прекрасные рижскіе первый и второй Городской театры стоятъ пустыне, но привѣтливые, потому что чистые, прибранные и протопленные. Стоять и ждуть, пока жизнь къ нимъ вернется.

Божена Бинокъ.

Письмо изъ Кіева.

Необычайно рано почему-то начались въ текущемъ сезонѣ бенефисы въ театрѣ «Соловцовъ». 30-го Августа открылся сезонъ, а 9-го Октября уже состоялся первый бенефисъ. Чѣмъ вызвана такая поспѣшность, непонятно. Обычно бенефисами пользуются для поднятія сборовъ, но на этотъ разъ не здѣсь «зарыта собака»: сборы таковы, что еще поднимать ихъ незачѣмъ, да и некуда.

На первый огонь были пущены старые знакомые кievской публики, ея испытанные любимцы, г-жа Шатрова и г. Кузнецовъ.

Въ бенефисъ г. Кузнецова была поставлена комедія Островскаго «Сердце не камень». То, что г. Кузнецовъ остановился на Островскомъ, несомнѣнно, дѣлаетъ честь его литературному вкусу, но основанія, по которымъ онъ остановилъ свой выборъ именно на этой комедіи Островскаго, представляются мнѣ нѣсколько загадочными. Скажу больше, я не вижу для этого никакого другого мотива. Кромѣ того, что пьеса эта въ текущемъ сезонѣ поставлена въ Москвѣ въ театрѣ г. Незлобина, а это, воля ваша, не резонъ. Уже не въ первый разъ обращаю я вниманіе на странное, но опредѣленно выраженное стремленіе театра «Соловцовъ» (какъ, впрочемъ, и большинства провинціальныхъ театровъ) въ выборѣ пьесъ, включаемыхъ въ репертуаръ, быть послушнымъ эхо столичныхъ театровъ. И я никакъ не могу понять, что за охота ходить вѣчно на помочахъ, быть въ зависимости отъ чужого вкуса, чужой воли?! Понятны причины, по которымъ новинки столичныхъ театровъ являются желанными гостями и всѣхъ провинціальныхъ сценъ,—лучшія произведенія болѣе или менѣе извѣстныхъ авторовъ, естественно, отдаются ими театрамъ Петрограда и Москвы, но почему при возобновленіи пьесъ классиковъ отказываются отъ собственной инициативы и руководствуются чужимъ выборомъ, этого я уразумѣть никакъ не могу.

Въ частности выбора бенефисной пьесы, сдѣланнаго г. Кузнецовымъ, я не понимаю во первыхъ потому, что «Сердце не камень» при всѣхъ своихъ достоинствахъ отнюдь не можетъ быть причислено къ лучшимъ произведеніямъ Островскаго, а, во вторыхъ потому, что ни постановка, ни исполненіе комедіи выбора этого не оправдали. Поставлена пьеса г. Синельниковымъ внимательно, прилично, но это относится только къ внѣшней сторонѣ спектакля, если же предъявлять къ постановкѣ требованія въ смыслѣ объединенія творчества актеровъ, подчиненія ихъ общему плану, стремящемуся къ возможно полной и гармоничной передачѣ духа и стили исполняемаго произведенія и его автора, то надо признаться, что въ этомъ отношеніи достигнуто было очень немного, и получилась изрядная разногласица. По настоящему Островскаго играли только трое: бенефициантъ, г-жи Токарева и Чужбинова. Изъ остальныхъ исполнителей одни болѣе или менѣе удачно поддѣлывались подъ Островскаго, другіе ограничивались тѣмъ, что утрированно коверкали свою рѣчь, наивно воображая, что говорятъ самымъ настоящимъ «языкомъ Островскаго», а третьи обнаружили полную беззаботность, играя такъ, какъ играютъ всегда и всегда, въ томъ числѣ и въ пьесахъ переводныхъ съ французскаго, англійскаго и прочихъ языковъ.

Роль Каркунова дала г. Кузнецову богатый матеріалъ, который онъ отлично использовалъ, давъ фигуру характерную, типичную, выдержанную. Если въ исполненіи г. Кузнецова въ первыхъ 3-хъ актахъ пьесы и замѣчалась, какъ отмѣтили мѣстные рецензенты, нѣкоторая заимствованность, то, во первыхъ сознательное слѣдованіе хорошимъ образцамъ (а не рабское подраженіе, чего отнюдь не было) не грѣхъ, а во вторыхъ, эти позаимствованія выразились, по моему мнѣнію, только въ чисто внѣшнихъ пріемахъ и обусловлены тѣмъ, что г. Кузнецовъ, хорошо овладѣвъ языкомъ пьесы Островскаго, не совсѣмъ сжился и сроднился съ нимъ и, воспроизводя его, прибѣгаетъ къ отлично у него развитой слуховой памяти, которая порой—помимо его воли подсказываетъ ему не только фонетику словъ, но и интонаціи и даже тембръ голоса, которымъ они произносились — ну, скажемъ — покойнымъ Варламовымъ или В. Н. Давыдовымъ. Въ послѣднемъ актѣ однако г. Кузнецовъ отъ этого совершенно отдѣлался и игралъ своеобразно, сильно и ярко. Можетъ быть, нѣсколько излишни клиническія детали, которыя артистъ здѣсь даетъ, но выполнены онѣ безукоризненно въ техническомъ отношеніи, нисколько не противны, не шокируютъ и не мѣшаютъ выразительности исполненія.

Совсѣмъ не удалась г-жѣ Кварталовой роль Вѣры Филиповны. Исполненіе артистки было крайне монотонно и вяло. Въ этомъ исполненіи доброта Вѣры Филиповны, ея кротость и смиреніе свелись къ простой безхарактерности

безличію и даже просто къ недостаточному развитію ея лмственныхъ способностей. Насколько такое «толкованіе» далеко отъ смысла Островскаго; распространяться не стоить. Хорошо чувствуя Островскаго, играли, какъ я уже упомянулъ, г-жи Токарева (Аполлинарія Панфиловна) и Чужбинова (Огуревна). Очень нехорошо прокричала надтреснутымъ, неприятнымъ голосомъ г-жа Николаева роль Ольги. Изъ мужчинъ лучше другихъ играли гг. Лундинъ (Константинъ) и Руничъ (Ерастъ), но первый изъ нихъ нѣсколько переигрывалъ, да и во внѣшности, которую онъ себѣ придалъ, чувствовалась нѣкоторая преувеличенность и преданмѣрность, а въ исполненіи г. Рунича очень чувствовалась имитация, иооддѣлка подъ Островскаго. Г. Руничъ знаетъ, какъ надо играть Ераста, но роли не чувствуетъ и не переживаетъ. Мелко играетъ Холымова г. Тархановъ. Это не крупный подрвачикъ, не солидный основательный московскій купецъ, а мелкій лавочникъ, либо кабатчикъ.

Въ бенефисъ г-жи Шатровой былъ поставленъ «Сверчекъ на печи». Опять таки позимствование (какъ-же, — въ московской «Студіи» пьеса эта идетъ съ большимъ успѣхомъ!) и снова, какъ показалъ результатъ, неудачное и малообоснованное. Спектакль получился на рѣдкость томительный и скучный, и виноваты въ этомъ отнюдь не актеры, а неудачная мысль поставить въ большомъ театрѣ эту вещь, мыслимую и пріемлемую только въ обстановкѣ особой, исключительной интимности. Я не видалъ «Сверчка» въ «Студіи», но априорно выражаю свою увѣренность, что большинство кievскихъ исполнителей играютъ въ этой пьесѣ не хуже (если не лучше) тамошнихъ актеровъ. Такъ, я очень сомнѣваюсь, чтобы гдѣнибудь оказалась лучшая исполнительница роли Мэри Пирибингль, чѣмъ г-жа Шатрова, — такъ много кристальной чистоты, нѣжности, искренности и настоящего темперамента вкладываетъ артистка въ исполненіе этой роли. Трогательно и просто играетъ г. Тархановъ роль Калеба Племмера. Съ надлежащей теплотой и непосредственностью изображаетъ Джона Пирибингла г. Смурскій. Чрезвычайно удалась роль Тилли г-жѣ Ждановой, а нѣкоторая подчеркнутость передачи комической стороны роли, очевидно, явилась слѣдствіемъ режиссерскаго указанія. Довольно искренно и тактично играетъ роль слѣпой Берты г-жа Богданова. Отчетливо и выразительно играетъ г. Лундинъ (Тэкльтонъ). Словомъ, большинство исполнителей совершенно удовлетворительны, и только чтецъ г. Гривцовъ читааетъ нехорошо и, очевидно, только для своего собственного удовольствія, потому что публикѣ почти ничего не слышно, да еще грубовато и нѣсколько вульгарно играетъ г. Черневскій Незнакомца.

Поставлена пьеса довольно красиво. Въ противоположность «Студіи», гдѣ, какъ говорятъ, сцена продолжена до перваго ряда, у насъ дѣйствіе происходитъ на особыхъ подмосткахъ, сооруженныхъ въ глубинѣ сцены и взятыхъ въ рамку. Получается подчасъ, въ моменты захвата, впечатлѣніе, что это картинка, внезапно воскресшая въ вашей памяти, — въ тѣхъ отдаленныхъ уголкахъ ея, гдѣ свято хранятся впечатлѣнія дѣтства. При постановкѣ пьесы въ, большомъ театрѣ, это, пожалуй, самый остроумный и удачный способъ инсценировки Диккенсовскаго разсказа, при которомъ все-же получается нѣкоторая иллюзия интимности.

Бенефисы г-жи Шатровой и г. Кузнецова прошли удачно. публика превосходно принимала бенефициантовъ и не поскучилась на всяческія выраженія своего вниманія и симпатій къ нимъ.

Такъ-же выразительно обнаружилась симпатія публики и къ новой артисткѣ театра «Соловцовъ», г-жѣ Яновой поставившей въ свой бенефисъ «Змѣйку» Рышкова. Роль Киры г-жа Янова проводитъ легко, весело, изычно. Очень хорошо, съ заразительнымъ комизмомъ, играетъ здѣсь г-жа Токарева (Шатохина). Объ остальныхъ исполнителяхъ описываемаго спектакля сказать этого не могу. Грузно играетъ г. Тархановъ (Воротышинъ). Не безъ юмора, но съ замѣтнымъ нажимомъ проводитъ роль Якова Воротышина г. Баратовъ. На мѣстѣ г. Тереховъ (Даня).

Четвертый по очереди бенефисъ достался режиссеру театру, г. Смурскому, выбравшему для этого случая «Севильскій кабакъ» Низера и Мюллера. Пьеса даетъ режиссеру недурной матеріалъ, и г. Смурскій хорошо его использовалъ, давъ красивую постановку, въ которой было много движенія и жизни. Очень удачно поставлена массовая сцена во 2-мъ дѣйствіи. Исполненіе было вполне приличное, ровное, хотя и нѣсколько чрезмѣрно шумливое. Въ роли Эстреллы почти экспромтомъ выступила г-жа Блюменталь-Тамарина и удачно справилась съ своей задачей. Нѣкоторая напряженность исполненія объясняется, конечно, естественнымъ при данныхъ условіяхъ волненіемъ артистки.

Очень забавно играетъ роль банкира Ринкельмана г. Кузнецовъ.

Бенефицианта-режиссера хорошо [принимала публика и сердечно чествовала труппа.

Самой значительной и интересной новинкой сезона явилась, несомнѣнно, пьеса Л. Андреева «Тоть, кто полагаетъ пощечины». Какъ и вездѣ, гдѣ шло на сценѣ это произведеніе, оно вызвало очень много толковъ, споровъ и разногласій. Отношеніе къ пьесѣ и отзывы о ней самые разнообразные. На меня лично это произведеніе г. Андреева произвело глубокое и сильное впечатлѣніе. Я нахожу, что оно написано съ огромнымъ темпераментомъ и съ необычайной, чуть не болѣзненной искренностью. И это искусство и заслуживаетъ недостатки пьесы. Къ нимъ я отношусь прежде всего нѣкоторую спутанность ея символики и, встрѣгающуюся мѣстами, преувеличенность паѳоса, доходящую до неприятной напыщенности. Этимъ особенно страдаетъ роль Зиниды, кстати сказать, для меня лично являющаяся неименѣе ясной и понятной.

Когда я смотрѣлъ «Тота», мнѣ въ голову пришла странная, нелѣпая, быть можетъ, мысль, отъ которой я однако никакъ не могъ отдѣлаться: да не даетъ-ли г. Андреевъ своимъ «Тотомъ» ключа къ пониманію послѣдняго періода его литературной дѣятельности, когда изъ подъ пера его выходили странныя произведенія, надъ которыми такъ потѣшались и которыя такъ зло критиковали? Не были-ли эти произведенія клоунскими гримасами Тота. его маской, прикрываясь которой онъ получалъ мнимая, а раздвывая настоящія, полновѣсныя, хотя и символическія, пощечины «партеру», публикѣ, обществу? А въ этомъ послѣднемъ своемъ произведеніи г. Андреевъ стеръ съ лица нарисованный смѣхъ и прямо бросаетъ въ лицо обществу горькія, тяжкія, хотя и не совсѣмъ новыя и оригинальныя обвиненія: современное общество тупое, косное, злобное, пошлое; оно не терпитъ ничего оригинальнаго и смѣлаго, никого, возвышающагося надъ его уровнемъ. Талантливыя, оригинальныя идеи оно можетъ воспринять лишь въ безконечно профанированномъ, вульгаризированномъ видѣ. Обкрадывая творцовъ этихъ идей, общество въ то-же время ихъ ненавидитъ, ненавидитъ тѣхъ, кѣмъ живетъ, злобно издѣвается надъ тѣми, кѣмъ дышетъ. Оно развращаетъ юность, живетъ паразитомъ за счетъ чужого труда, торгуетъ чужой красотой, покупаетъ и опошляетъ ее (въѣдъ и Манчини и баронъ Реньяръ оба «оттуда», «изъ партера»). Надо-бы желѣзными рѣшетками Брике, отгородить отъ «партера», отъ прогнившаго до основанія общества все здоровое, цѣльное, непосредственное.

Можетъ быть, такое толкованіе пьесы слишкомъ примитивно, но таково мое впечатлѣніе, и имъ я дѣлюсь съ читателемъ.

Исполняется «Тоть» въ театрѣ «Соловцовъ» не плохо. Лучшая исполнительница спектакля г-жа Янова (Консуэла). Нѣжный, хрупкій, граціозный образъ даетъ артистка, полный чистой чарующей юности и обаянія женственности. Передавая полно и ярко непосредственность и наивность Консуэлы, г-жа Янова сумѣла въ то-же время какъ-то тонко намекнуть на тѣ возможности, какія таитъ въ себѣ этотъ «неграничный алмазъ», и заставить зрителя въ нихъ повѣрить.

Вдумчиво отнесся къ своей трудной и сложной задачѣ г. Баратовъ (Тоть) и играетъ нервно, сильно, интересно, все время владея сочувственнымъ, вниманіемъ зрительнаго зала. Мнѣ лично только кажется, что драматизмъ переживаній Тота выявляется не такъ бурно и рѣзко, какъ это выходитъ у г. Баратова, и что впечатлѣніе было-бы гораздо сильнѣе, если бы углубить ихъ, внѣшне слегка ихъ приглушить.

Г-жа Кварталова образа Зиниды не сдѣлала для меня понятнѣе и ближе. Играла артистка сдержанно и тактично. Мнѣ думается, что слѣдовало-бы больше оттъннить слова «счастливая Консуэла». Въ этой зависти къ той, кого любили настоящей любовью, да еще въ словахъ Тота «ты, царица Зинида, даже въ дикихъ звѣряхъ мечтающая вызвать любовь» (цитирую по памяти), — въ этомъ, быть можетъ, разгадка этого загадочнаго образа.

Просто и реально играетъ г. Савельевъ (Брике). Хорошъ былъ-бы г. Лундинъ въ роли Дженсона, если-бы не игралъ его такъ мрачно. Глядя на этого Дженсона, трудно представить себѣ, что это клоунъ, да еще и знаменитый клоунъ — любимецъ публики. Плохъ костюмъ его. Надъ этимъ «солнцемъ» едва-ли стоило думать два года.

Совсѣмъ не подошла роль Манчини г-ну Тарханову. Артистъ ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ себѣ гримъ вродѣ Мефистофельскаго, ходилъ по сценѣ и вяло произносилъ слова роли.

Пьеса поставлена г. Смурскимъ внимательно и красочно. Хороши декорация и костюмъ Консуэлы.

М. Рабиновичъ.

Провиціальная літопись.

Оренбургъ. Нынѣшній зимній сезонъ, конечно, совершенно исключительный и такъ его слѣдуетъ и разсматривать. Поручиться за то, будетъ ли театръ свободенъ отъ воинскаго поста, нельзя было даже къ моменту открытія сезона.

Городская дума высказалась за слѣдующій порядокъ занятія помѣщеній подъ войсковыя надобности: 1) кафе-шантаны, рестораны и дома терпимости, 2) всѣ свободныя городскія и казенныя зданія, 3) кинематографы, 4) низшія учебныя заведенія. Театръ и среднія учебныя заведенія признаны свободными отъ поста и дума всячески ихъ отстаиваетъ.

При такомъ порядкѣ можно смѣло поручиться, что теперь до театра очередь не дойдетъ. Наиболѣе острая минута уже прошла.

Опасенія за судьбу театра не дала антрепренеру возможности достаточно хорошо оборудовать и составить труппу, и художественной постановкой дѣла хвастаться не приходится. Зато въ смыслѣ матеріальномъ сезонъ прямо блестящій—г-жа Малиновская дѣлаетъ отличныя дѣла и даже рѣдко удачный первый мѣсяцъ далъ ей порядочную прибыль.

Въ труппѣ много актеровъ и актрисъ, но многіе зря, безъ толку, а нѣкоторыхъ и очень необходимыхъ не хватаетъ. Общее веденіе дѣла много хуже прошлагодняго.

З. А. Малиновская почти все время находится въ Иркутскѣ и Оренбургъ для нее сталъ, очевидно, пасынкомъ. Дѣло поэтому плохо двигается впередъ.

Репертуаръ—пестрѣе пестраго, безъ опредѣленныхъ художественныхъ заданій, монтировочная часть—никакая. О «постановкахъ» говорить не приходится.

Въ труппѣ есть талантливые артисты, напр. г-жи Львовичъ и Зоричъ. Послѣдняя, однако, оставила по болѣзни труппу. На роли грандамъ въ труппѣ артистки нѣтъ, какъ равно нѣтъ хорошихъ инжени и комической старухи.

Мужской персоналъ также не полонъ. Нѣтъ напр. героя-резонера, простака. Репертуаръ держится на трехъ артистахъ Андреевѣ, Свѣтловидовѣ, Сверчковѣ. Г. Андреевъ обладаетъ сценической внѣшностью, но артистъ не вполне глубокой. Г. Свѣтловидовъ—неврастеникъ мягкаго, задушевнаго тона, а г. Сверчковъ разнообразный талантливыи комикъ. Умный артистъ г. Кузнецовъ (онъ же режиссеръ)—извѣстенъ по прошлому году.

Больше пока ни о комъ сказать чего-либо опредѣленно не нельзя. Подождемъ до болѣе лучшихъ дней, тѣмъ болѣе, что антреприза сама уяснила себѣ недостатки труппы и, какъ мы слышали, приглашаетъ новыхъ артистовъ. Изъ нихъ гг. Медвѣдевъ, Чагинъ и Верховскій уже дебютировали.

Кстати сказать, великимъ постомъ кончается срокъ аренды театра г-жей Малиновской. Управа вызвала путемъ публикаціи въ «Театръ и Искусство» арендаторовъ, а самарскій антрепренеръ Н. Д. Лебедевъ уже приѣзжалъ сюда лично. Однако, не исключена возможность сдачи театра вновь г-жѣ Малиновской. Къ вопросу о сдачѣ театра намъ придется еще вернуться.

Орель. Антреприза В. А. Крамолова (12-ый сезонъ). 24-го сентября состоялось открытіе зимняго сезона въ Городскомъ Театрѣ. Была поставлена: «Золотая клѣтка» Острожскаго, давшая битковой сборъ. Съ тѣхъ поръ прошли съ успѣхомъ слѣд. новинки: Осенняя скрипка (3 р), Вѣра Мирвева (3 р), Поташъ и Перламутръ (4 р), Хамка (3 р) и кромѣ того были возобновлены: Маленькая шоколадница (3 р), Псиша въ память М. Г. Савиной (3 р) Безприданница (2 р), Старческая любовь (2 р), Старый закалъ (2 р), Цѣпи (2 р), Плоды просвѣщенія—7 ноября, и др. Спектакли идутъ ежедневно, 2 раза въ недѣлю ставятся общедоступные, по праздникамъ утренники для учащихся. Сборъ въ этомъ году небывалые, почти ежедневно аншлаги; объясняются такія дѣла частью тѣмъ, что въ городѣ много бѣженцевъ, а частью и тѣмъ, что составъ труппы въ нынѣшнемъ году много лучше, чѣмъ въ прошлыхъ сезонахъ. Въ женскомъ персоналѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ г-жа Кирсанова. Въ цѣломъ рядѣ сыгранныхъ ею ролей, артистка показала темпераментъ, вдумчивое исполненіе. Лучшія роли: Варвары Павловны въ «Осеннихъ скрипкахъ» и «Вѣры Мирцевой». Недавно вступила въ составъ труппы г-жа Дарьялова. Всегда на своихъ мѣстахъ г-жи Эллисъ, Муратова и Любимова. Хорошая гр.-дамъ г-жа Шаланина, нравится публикѣ ком. старуха г-жа Бабошина.

Изъ мужского персонала пользуется успѣхамъ г. Кучинскій—герой, давшій интересные образы въ роляхъ: Паратовъ (Безприданница), Матео (Женщина и Паяцъ), Пропорьевъ (Цѣпи). Приятное впечатлѣніе производитъ, иногда г. Сухановъ,—Лавровъ (Осенняя скрипка), Тихонъ,

(Старческая любовь).—Пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ даровитый г-нъ Добролюбовъ, создающій яркіе образы,—Потапъ, Калугинъ, (Псиша), Робинзонъ (Безприданница), Табунцевъ (Въ горахъ Кавказа).—Темпераментъ выказалъ г. Стрекаловъ въ роляхъ Петра (Старческ. любовь) и Глуховцева.—Интересное толкованіе роли Карандышева (Безприданница) далъ г. Крамольниковъ.—Остальные болѣе или менѣе поддерживаютъ ансамбль.

Много способствуютъ успѣху всегда тщательныя постановки главнаго режиссера г. Лазарева. С. III.

Тобольскъ. Хорошая артистка А. В. Линоръ стала антрепренершей. Сезонъ начался при благоприятныхъ обстоятельствахъ. Единственное въ городѣ театральное зданіе—«народная аудиторія» нынче обновилось: исправлены нѣкоторыя недочеты сцены, все помѣщеніе красиво отдѣлано. Для открытія дали «Звѣриное» С. Гарина со среднимъ успѣхомъ. Намѣченный пока репертуаръ пестрый. Прошли «Безъ вины виноваты», «Начало карьеры», «Чародѣйка», «Мученица», «Эльзасъ», «Король, законъ и свобода», «Казнь», «Шпанская мушка».

Режиссеръ г. Верстовскій пока ничѣмъ себя не проявилъ. Какъ актеръ, онъ играетъ темперамента, но не всегда ровно. Г. Райская—хорошая героиня, съ видной внѣшностью, большимъ опытомъ... и туалетами. Комикъ г. Гришинъ актеръ опытный, очень толковый администраторъ. Молодые драматическія роли въ рукахъ самой г. Линоръ. Изъ остальныхъ исполнителей надо отмѣтить г.г. Агапова и Добровольцева—нѣсколько однообразныхъ актеровъ, второго комика г. Разказова и характерную старуху г. Сергѣеву. Слабое мѣсто труппы—отсутствіе хорошей грандъ-дамъ: занимающая это амплуа г. Каренина пока ничѣмъ яркимъ себя не проявила. Нѣтъ въ труппѣ и любовника, но его ждуть. Дирекція очень энергично ведетъ дѣло: аккуратно начинается спектакли, старается ихъ получше обставить, что показала, напр., постановка «Мученицы». Сборъ хорошей, хотя публичка и ворчитъ на репертуаръ. Дядя Ваня.

Витебскъ. Изъ всѣхъ перебивавшихъ у насъ до сихъ поръ антрепренеровъ Городскаго театра, никому такъ не повезло въ матеріальномъ отношеніи, какъ нынѣшнему антрепренеру Г. К. Невскому, успѣвшему съ 10 сентября (со дня открытія сезона) до 15 ноября, т. е. за 2 мѣсяца и 5 дней, взять около 37000 рублей, въ то время, когда самымъ рѣдкимъ и удачнымъ итогомъ цѣлаго сезона считалась прежде цифра въ 25000 рублей, и то при мѣсячномъ бюджетѣ на 2000 рублей больше, чѣмъ въ настоящее время у г. Невскаго, имѣющаго въ своемъ распоряженіи до конца сезона еще болѣе 3 мѣсяцевъ. Если матеріальныя дѣла пойдутъ такъ дальше, г. Невскій, надо полагать, закончитъ сезонъ съ прибылью въ 50.000 руб; такъ какъ 25.000 рублей онъ уже успѣлъ отложить чистоганомъ въ карманъ.

Переходя къ оцѣнкѣ труппы, можно смѣло сказать, что блестящія матеріальныя дѣла объясняются главнымъ образомъ не художественностью постановки дѣла, а наплывомъ въ городъ новой публики. Лучшія силы труппы: О. В. Невская (комическая старуха), С. А. Лѣскова (инженю—комикъ), К. Э. Олигинъ (фатъ—любовникъ), В. М. Ливановъ (комикъ—резонеръ и характ. роли), и Н. С. Казарскій (комикъ). Не на высотѣ О. В. Барановская (драматическая героиня) и К. А. Клобуцкій (салонный драматическій любовникъ). Отсутствуютъ также до сихъ поръ и герой—резонеръ, и простака. Не вполне удовлетворяетъ и Н. С. Самойлова въ роляхъ грандъ-дамъ.

Прошли бенефисы: О. В. Барановской («Царевна Лягушка»), К. Э. Олигина («Чортъ») и З. Г. Горемыкиной («Дама отъ Максима»), Н. С. Самойловой («Барышня съ фіалками»).

Прекрасная режиссура въ рукахъ Г. К. Невскаго, благодаря которой нѣкоторые спектакли проходятъ съ дѣйствительнымъ ансамблемъ.

Репертуаръ смѣшанный: драмы, комедіи и фарсы. Объявлена на два дня пьеса «Законъ дикаря», на которую всѣ билеты уже проданы.

— Въ театрѣ Д. І. Тихановскаго, подъ его дирекціей и управленіемъ Л. М. Косынкина, играетъ съ 3-го сентября съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ малороссійская труппа, въ которой имѣются довольно солидныя силы: г-жи Зинина-Ярошенко, Бравирская, Староженко и г. г. Кадинецъ, Шевченко и Кованько. Въ труппѣ отсутствуютъ артисты на отвѣтственные роли.

Валового сбора взято до 15 ноября, т. е. за 2 мѣсяца и 12 дней 24.700 рублей. Л. Б. Абеггаузъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

ЯЛТИНСКИЙ ТЕАТРЪ

Нужна съ 26-го декабря
по великій постѣ

МАЛУРУССКАЯ ТРУППА

Условія процентныя или за опредѣленную плату.

Адресовать условія въ Ялту С. Н. Новикову собств. дача.

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ
6-го по 22 декабря. Обращаться
г. Баку, театрЪ Никитиныхъ Д. А.
Гайдамакъ.

РОСТОВЪ н.Д.

Вновь отдѣленный концертный залъ при
Обществѣ Волягеронъ сдается подъ лекціи
и концерты. Обращаться: Большой проспектъ
№ 18 Обществу Волягеронъ.

Вышелъ сборникъ юмористическихъ сценъ и рассказовъ

„РАЗСКАЗЧИКЪ“,

соч. И. С. Руденкова.

Полный репертуаръ новыхъ рассказовъ для профессиональныхъ рассказчиковъ.

Цѣна цензурованного сборника съ имяннымъ разрѣшеніемъ отъ
автора 10 руб. 40 коп. съ пересылкой. Высылаетъ наложеннымъ
платежомъ по полученіи задатка въ 5 руб. Обращаться: Петроградъ,
Театръ Линъ, Невскій 100. И. И. Жларскому.

Сборникъ Миниатюръ **„Безъ Алкоголя“**.

Репертуарная Пьеса „Любовная дѣла Мойсина“, Вечеръ Футуристовъ, „Ро-
мансовъ и Пароходикъ“, „Отель Викторія“, „Никаноръ Пузыревъ“, „Живые Мань-
кены“, Юбилей Пома-Дурина“, „Анатомія“, „Летящие послонцы“ цѣна 1 рубль.
Выписывать изъ „Театра и Искусства“, у И. И. Жларскаго (Театръ Линъ) и Театр.
Новинки.

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА.
„РЕСТОРАНЪ 1-го РАЗРЯДА“.

Счастливыя пути въ 4 д. 1-е и 2-е дѣйствія происходятъ въ Управл. Частнаго Общества,
3-е дѣйствіе въ ресторанѣ (идеть 3-е отдѣленіе
и фешантана), 4-е отдѣленіе въ отдѣльномъ на-
бинетѣ заго одного ресторана. Вен. роли:
Инж.-драм. Мол.-героиня. Драм.-рецен. Комикъ-
резон. Любов.-фатъ. Того-же автора: „Пол-
чекцы“, „Братецъ Юнуша“, „Пьяница“, „Лю-
бимая обочина барыни“ ф. въ 3 д. Театр.
библ. Разсохина.

МИНИАТЮРЫ

МАРКА ГОЛЬДШТЕЙНА (Митяя).

(Реперт. лучшихъ театр. миниатюр.).

Драматурги, шаржъ въ 1 д. съ куплет. ц. 1 р
Мужъ вернулся, фарсъ въ 1 д.
Хористка, эскизъ (по Чехову).
Супруга, эпизодъ въ 1 д. (по Чехову).
Тайна хорошей женщины, эпизодъ въ 1 д.
Мигъ интимности, фарсъ въ 1 д.
Плпалъ въ клетку, шут. въ 1 д.
Первая шалость, ком.-ш. въ 1 д.
Антрепренеръ псдъ диваномъ (закулисная исто-
рія въ 1 д.).
Брачное бюро, въ 1 д. (характерная роль
еврея).

Цѣна каждой **60** коп.

Обращаться только въ контору журнала
„Театръ и Искусство“.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ

В. Г. ЧЕРТАМЕНТА.

1) Милашка Розетта

фарсъ-оперетта въ 1 д. Е. Шиловской.
Цѣна 1 р. 50 к.

2) Коварство королевы

шахматная шутка въ 1 д. Е. Шиловской.
(Рукопись съ цензур. экз.—8 руб.) реперт.
„Равиліонъ“. Выписывать изъ Петр. театр. библ.
и отъ автора (Петроградъ, Лысой, Старо-Пар-
головскій пр. 12.

1-я Птргр. музык.-театр. библиотека

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 441—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—
продажа и прокатъ.

Оригин. матеріаль

НОВИНКИ: *Кочка весна при-
детъ, Идеальная жена, Поль-
ская кровь, Мессалиметта,
Новьста изъ Варъ Полю, Нико-
нецъ одинъ, Когда музыка измѣ-
няетъ*, и др. 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: *Убийство при-
ратницы, Ужинъ послѣ мас-
карада, Польская кровь, При-
чуды страсти, День привѣтствъ,
Два салтыкъ, Дѣла любви,
Генер. репетиція Фрина,
Театр. оперны Яблоко Кая,
Солдатъ въ сѣрмѣ и др. (5—15 р.)*

Пьеса М. К. Константинова

ХАМКА

(Ея Превосходительство Настасьюшка)

ком. въ 4 д.

Реперт: Тифлисъ т. Артист. Общ., Т-во
Туанова; Выку т. П. лонскаго; Нижн.-Нов-
гор. т. Сумарокова, Владикавказъ т. Кра-
сова. Театр. библ. Разсохина.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

ЛИЦЕДѢЯ АНТИМОНОВА:

„Любовь и докторъ“, („Жертвы вдохно-
венія“). „Мадамы Фисташкина“, („Рас-
крытыя карты“).

По 50 коп. Разрѣш. безусловно съ указ. на
взвѣзд. № „Правит. Вѣсти“. Издаются во
всѣхъ т. библиот. Петрограда. Въ Москвѣ—у
Разсохина „Дюжина пьесъ“, (Сборн. 12 миниат.)
Цѣна 2 р.

Харьковъ

оперный театрЪ Коммерческаго
клуба СВОБОДЕНЪ, сдается подъ
концерты, лекціи и гастрольнымъ
труппамъ. Условія узнать:

Оперный театрЪ, упр. А. И. Ро-
зенблитъ.

ВОРОНЕЖЪ.

Сдается лѣтній театрЪ въ саду Се-
мейнаго Собранія на лѣтній сезонъ
1916 г. съ 1 мая по 15 сент. пред-
почтительно подъ оперетту или оперу.
Театръ вмѣщаетъ 800 человекъ.
Полный сборъ 800—1200 руб. Имѣ-
ются декорации и постановка. За-
явленія адресовать Совѣту Стар-
шинъ Семейнаго Собранія.
Совѣтъ Старшинъ.

Оправившись послѣ раненія

и получивъ полную отставку, предлагаю
свои услуги на лѣто и зиму 1916 г. Дебю-
тировать могу въ этомъ сезонѣ. Герой-
любви-къ. Фед. Ив. Усовъ-Дубровскій.
Адресъ: Кіевъ, Вибликовскій бульваръ
д. № 3, кв. 7

ПОМОЩН. РЕЖИСС.

простакъ резонеръ свободенъ. Петроградъ,
Невскій 104, кв. 339. П. В. Полянскому,
Свобод. отъ воинск. повинн.

НУЖНЫ

артистъ, пом. режиссера, парик-
махеръ. Обращаться Омскъ го-
родской театрЪ Дубову. Просятъ
сообщать отношеніе къ воинской
повинности.

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устрой-
ству ангажемента. Просить г.г. ар-
тистокъ и артистовъ сообщить свои
адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн.
Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Пьесы Софьи Бѣлой ЧЕРТОВА ИГРУШЕЧКА

ком. въ 3 д. репер. Петр. т. Фарсъ; пол. 2 я.
4 м. Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

„Студенты и купальщицы“

фарсъ въ 1 д. изданіе „Театральн. новинки“.

Первая въ Россіи фабрика кинематографическихъ лентъ

Москва. **А. О. ДРАНКОВЪ и Ко.** Петроградъ.

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СЪЕМКИ

прошедшей съ огромнымъ успѣхомъ во
всѣхъ столичныхъ и большихъ провин-
ціальныхъ театрахъ пьесы

Леонида Андреева

ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ.

При участіи лучшихъ московскихъ артистовъ.

Постановка режиссеровъ

И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

Намъ принадлежитъ исключительное право инсцени-
ровки этой пьесы для экрана.

Съемки производятся въ зданіи цирка Саламонскаго.

(Дирекція И. С. Радунскаго).